

vk.com/avangard_rus

КЛИЧ МОЛОДОСТИ ВЫПУСК №2

АЛЬМАНАХ АВАНГАРДА
РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ

2016

КЛИЧ МОЛОДОСТИ

Выпуск 2.

2016 год

Содержание

Дмитрий Ищенко. Новая индустриализация как спасение России.

Дмитрий Ищенко. Наша задача – устоять, когда мир вокруг нас рухнет.

Александр Зонненритер. Замечания об экономической политике русского государства.

Ярослав Мельник. Феномен войны на примере стран постзападной цивилизации.

Ярослав Мельник. Постапокалипсис – дорога в Новое Средневековье.

Ярослав Мельник. Путь к новым вершинам.

Никола Волков. Интервью с Юрием Любомирским, организатором Международного Русского Консервативного Форума.

Никита Коваль. Национал-социализм в современной Германии.

Никита Коваль. СРС Воислава Шешеля.

Никита Коваль. Интервью с Дмитрием Одиновым, лидером организации «Славянское Единство».

Богдан Заднепровский. Дороги, которые страна выбирает в 2016 году.

Богдан Заднепровский. Крушение капитализма в России.

Богдан Заднепровский. Collateral damage.

Богдан Заднепровский. Кто такие правые?

Богдан Заднепровский. Почему я не ношу «георгиевскую ленту».

Новая индустриализация как спасение России

При анализе экономической ситуации в современной России чётко прослеживается её сырьевая экспортно-ориентированная ориентация. Естественным, добыча сырья – это не высокотехнологичный вид экономической деятельности. Президент Российской Федерации В. В. Путин неоднократно заявлял о том, что зависимость российской экономики от экспорта сырья необходимо преодолеть. К сожалению, при этом не говорится о том, какие меры должны быть для этого приняты. Единственным и вполне логичным шагом было бы наращивание промышленного производства, а также развитие инноваций и высоких технологий. Иными словами, новая индустриализация.

Разберём основные моменты прошлой индустриализации. Во-первых, это наличие тоталитарного режима, контролировавшего все сферы жизни общества. Именно этот тоталитарный режим был заказчиком индустриальных преобразований и роста промышленного производства. Во-вторых, это огромное число свободной рабочей силы, дешевой и легко управляемой.

В отличие от СССР, у современной России нет большого количества дешевой рабочей силы. Мигранты её не смогут заменить, к тому же мигранты вдобавок ко всему еще и снижают стоимость труда, каковая стоимость – главный стимул для автоматизации производства. То есть мигранты, по сути – это феномен, задерживающий всё общественное развитие России. Также нынешний политический строй совершенно не желает давать обществу заказ на новый индустриальный рост. Да и нельзя говорить вообще о каком-то диалоге между властью и народом. В таком случае уход от сырьевой экономики в нынешней России в принципе невозможен и он не произойдёт. Так как в случае реальных реформ, а не олимпиад, политический расклад в стране изменится таким коренным образом, что нынешняя элита подвергнется серьёзному реформированию и будет вынуждена фактически уступить власть промышленникам, технократам, а также национальному промышленному капиталу.

Главный вопрос: почему же с начала двухтысячных годов, власть так и не увела страну от этой губительной сырьевой зависимости? Которая, конечно, не даёт России окончательно деградировать, но и не позволяет ей стремительно развиваться. Власть находится в руках Москвы, финансового центра России, места, куда стекаются все сырьевые доходы. Москва – это центр современной России, центр перераспределения финансовых ресурсов между регионами. Уникальная ситуация, которая позволяет без особых затрат сдерживать сепаратизм окраин, путём контролирования и перераспределения ресурсов, именно благодаря такой схеме распределения мы всё ещё не развалились на несколько банановых республик.

Но в 2014 году после резкого падения спроса, а затем и цен на сырьевые энергоносители Россия оказалась в очень сложном положении, огромные непроизводственные расходы на проведение Олимпиады, всевозможных чемпионатов и прочего начали стремительно опустошать бюджет. Все эти факторы говорят об одном: что индустриальное, промышленное развитие, основанное не на переделе ресурсов, а на инновационном подходе, на создании фабрик и производств с минимальным использованием человеческого труда, замена коего на автоматизированные средства производства, роботов и прочего – это единственно верный путь для сохранения и спасения России.

Немного фантазии или революция сверху.

Допустим, что в 2016 году, произошёл коренной перелом, президент, всё же осознав губительность прежнего политического курса, решил заменить экономический блок в правительстве и ввел курс страны на новую индустриальную революцию. Во-первых,

индустриализация не может происходить только по желанию правительства. Для проведения промышленной индустриализации потребуется новый подход: расширение экономических свобод в стране, развитие малого и среднего предпринимательства, создание государственно-частных предприятий не стратегического значения. Создание стратегических производств и сфер деятельности, вокруг которых бы нарастали частные предприятия. Снижение процентных ставок и создание свободных от налогов зон для русского бизнеса, не связанного с экспортом сырья.

Далее необходимо будет начать замещение товаров иностранного производства, по крайней мере, в таких областях, как программное обеспечение, компьютерная техника, в том числе промышленные компьютеры. Естественно, нельзя заместить товары тех компаний, которые производят один и тот же продукт на протяжении нескольких десятилетий. Придётся создавать новые товары, которых еще не было. Допустим, самая перспективна ниша, которую Россия может занять на мировом рынке – это транспорт, авиация, космонавтика, робототехника, а также градостроительство.

К примеру, на рынке ещё нет высокоэффективных промышленных роботов, но уже сейчас в США и Китае открылись первые фабрики с равным количеством людей и промышленных роботов. Роботы нового поколения – такие, как «Юми» от ABB и «Сойер» от Rethink Robotics – уже способны вдеть нитку в иголку, а стоит каждый такой робот примерно, как автомобиль. Китай следит за прогрессом робототехники и намерен добиться лидерства в замещении людей роботами. Заметьте, это китайцы, у которых нет проблем с недостатком рабочей силы!

В провинции Гуандун строится первый в мире «завод без рабочих», где тысяча роботов будет трудиться за две тысячи человек. Таким Китаю представляется ответ на растущую цену рабочей силы. Транспорт нового типа уже сегодня крайне востребован на рынке. Авиетки, автомобили на полном автопилоте, не потребляющие бензина, летающие транспортные средства – всё это уже перспективы завтрашнего дня.

Итак, допустим, что в 2016 году Россия, применив новый подход, уже начала реализовывать данную программу развития. После роста экономики и получения новых финансовых доходов, следует начать программу развития села и городов, так как у нас в этой сфере у нас немалые проблемы. Россия, как страна с крайне изношенной и перегруженной техносферой, вскоре может столкнуться с чередой крупных техногенных катастроф.

Следовательно, необходимо развитие городских агломераций, компактная пространственная группировка поселений (главным образом городских), объединенных в одно целое интенсивными производственными, трудовыми, культурно-бытовыми и рекреационными связями. Среди них можно выделить моноцентрические и полицентрические городские агломерации.

Моноцентрические городские агломерации - с одним городом-центром, который подчиняет своему влиянию все остальные поселения, расположенные в его пригородной зоне (или в т. н. внешней, периферийной, зоне городской агломерации - пригороды, города-спутники и т. п.), и намного превосходит их по своему размеру и экономическому потенциалу. Полицентрические агломерации - с несколькими взаимосвязанными городами-центрами.

Можно ввести специализацию городов, по различным видам производственной деятельности. Тут вам и авиаграды, со специализированными центрами обучения, авиакружками, крупными производственными холдингами. Города, расположенные в более удобной климатической зоне могут быть отличным местом для ведения сельского хозяйства и туризма. Третьи же могут стать технологическими центрами, и т. д.

В итоге после начала рывка в цивилизацию будущего, откроются новые сегменты рынка. Новая индустриальная революция породит новую элиту производителей и предпринимателей, которые со временем начнут стремиться в политику государства, ведь за ними будет бизнес, финансы, в конце концов, люди, которые зависят от этих предпринимателей и будут поддерживать стремления своих руководителей войти во власть. Таким образом, перед нынешней элитой возникнет новый и сильный конкурент внутри страны, со своими ресурсами и не зависящий от зарплаты из бюджета. В итоге победит сильнейший, и переформатирование политического класса приведёт к замене сырьевых олигархов на промышленников и технократов. Именно поэтому власть никогда не решится на новую экономическую политику и смену сырьевой модели на инновационную. А значит, впереди у нас кризис, ведь передовые страны начинают заниматься именно новыми технологиями и возвращают новую элиту. И Россия, в конце концов, станет полностью неконкурентоспособной державой третьего мира. После замены коренного русского населения мигрантами из других стран, Россия окончательно развалится на кучку мелких псевдогосударств, в которых будут править тоталитарные царьки со своими этническими кланами.

Тем временем для Запада эффект от технологических перемен окажется одновременно зловещим и завораживающим. Америка преобразит себя, как это происходит раз в 30–40 лет – ведь она на острие технического бума. Разорятся нефтедобывающие страны вроде Венесуэлы, России и ОАЭ. Ближний Восток, Азия и Африка погрузятся в перманентные конфликты за ресурсы и территории. В выигрыше останутся те государства, которые сделали ставку на образованное население, сильную потребительскую экономику и демократические институты, способные справляться с переменами в обществе: элементарные нужды их жителей будут обеспечены, что позволит им открывать новые преимущества в технологических прорывах.

Подводя итоги: единственное спасение России – новая индустриализация. При нынешней российской власти новая индустриализация невозможна, так как угрожает самому ее существованию. Соответственно, существование этой власти и существование России – это вещи, противоречащие друг другу.

Дмитрий Ищенко (07.02)

Наша задача – устоять, когда мир вокруг нас рухнет

Я скажу без всяких предисловий: насущная задача нашего движения и всех думающих о будущем русского народа на сегодняшний момент проста и очевидна – выстоять. Пусть наш дом, Россия, продолжит выситься, когда все прочие вокруг осядут и разрушатся. Нам необходимо выстоять на перепутье, устоять перед внешними и внутренними угрозами. Для этого надо объединиться вокруг очень простой и понятной цели. В ситуации, когда Россия на грани мощнейших потрясений, смешно бороться за идеологические и политические интересы различных социальных групп или классов. Для историка или же экономиста вполне будет уместна дискуссия, например, о роли Сталина в советской истории или же сравнение достижений и неудач СССР с успехами или неудачами Российской Империи эпохи Николая II. Да, это по-своему интересное занятие, но для историка, либо же для экономиста, тогда как для нас с вами это не имеет значения. Есть ли хоть какая-то польза русской нации в спорах националистов о том, при ком было построено больше фабрик: при Николае II или при Сталине? Не думаю.

России сегодня нужны новые экономические проекты, новая цель и стратегия развития – долгосрочная, а не на 10 лет, как сейчас, за которую никто не отвечает и не несёт ответственности, про которую говорят только перед выборами, сразу же забывая после их окончания. Смогут ли совершить прорыв в будущее люди, которые ведут споры по каждому незначительному поводу, по пункту чьей-то программы, по любой причине, погружая нас всё глубже и глубже в споры и дразги. Не давая подняться любому инициативному человеку со своей программой, простой и понятной. На мой взгляд, нам нужно сейчас просто начать с малого, создавать благотворительные фонды, малые предприятия, завоевывать доверие бизнеса и встраиваться в него. Создавать собственные корпорации и давать миру новые продукты, зарабатывая деньги. А деньги – это власть. Те, у кого есть деньги, те и будут править в любой стране мира. Деньги не появляются из воздуха или из политических программ, деньги добываются колоссальным напряжением физических и умственных сил. Вам нужны примеры? Пожалуйста: большая часть политиков нынешней России вышли из бизнеса, деловой и криминальной среды. Именно из той среды, в которой было больше всего денег. И сегодня они у власти. Я не буду приводить примеры, можно легко вбить имя любого политика в поисковике и обнаружить, что ранее он занимался либо предпринимательством (в 90-е под этим благозвучным словом могло скрываться и банальное рэкетирство), либо же состоял в какой-то государственной структуре, в которую попал также из бизнеса либо благодаря своим финансовым ресурсам.

Давайте взглянем, кто сегодня держит в своих руках самые прибыльные сферы деятельности, такие как торговля, предпринимательство, добыча ресурсов. В Ресурсной Федерации остались только эти сферы легальной деятельности, в которых ещё можно заработать денег. И сегодня они заполнены представителями некоторых особо толерантных народов, которые влияют на власть, входят во власть и пытаются защищаться от неё. А завтра они будут массово внедрять и проводить на выборах в парламент своих кандидатов, пока очередное поколение русских националистов, технократов, монархистов, социалистов и прочих нанистов будет продолжать вести диспут про заслуги или же неудачи того или иного допотопного политического режима или же восхвалять того или иного деятеля прошлого в своих бравадных речах, не замечая, что мы окончательно теряем страну. В пылу страстей и жарких словесных баталий в социальных сетях, националисты не замечают, как мир проносится вокруг них, как те, кто творит, меняют мир под себя. Так сможем ли мы очнуться и отбросить все эти дурацкие разногласия, стать выше своих мелких эгоистичных интересов ради будущего нашей нации? Встать на путь борьбы, не только политической, но и экономической, за свою свободу?

На этом пути нам понадобится изрядная смелость. Настоящая воля к прорыву в будущее. По моему мнению, сегодня речь может идти о спасении лишь одной части Белой Расы. И это – именно Русский Мир. При всех его недостатках. Если мы сможем начать осуществлять свой, захватывающий проект создания будущего, той самой цивилизации белых полубогов, то к нам придут сами. К нам поедут самые энергичные и пассионарные белые из Зап. Европы и Америки. Потому что здесь им будет интересно. Здесь их будут ждать амбициозные задачи и великие свершения. Здесь их освободят от гнета толерантности и политкорректности. Здесь им, как когда-то в Америке, откроются новые возможности «делать себя». Тогда можно будет привлечь на возрождаемые русские земли десятки миллионов германцев, англосаксов, скандинавов, романцев, кельтов, западных и южных славян. Здесь они станут русскими, друзья мои. Дело – лишь за грандиозным проектом Новой Жизни. Как говорил Кеннеди, путь длиною в тысячи миль начинается с одного шага. И поэтому нам нужно сделать этот шаг. Выбросить все разногласия в мусорную корзину истории и найти в себе силы признать, что за 25 лет мы не смогли добиться ничего. А значит пора меняться. Иначе нас ждет гибель, а наши земли будут разделены теми, кто осуществляет свой проект, будь то Великая Америка, Тысячелетний Китай, либо же молодая и энергичная армия юных фанатиков из Исламского Государства (запрещённого в России). Думайте, друзья мои, думайте и делайте – и завтрашний день будет принадлежать нам!

Дмитрий Ищенко (06.03)

Замечания об экономической политике русского государства

Сегодня мы видим множество рассуждений об идеологических и политических аспектах современной политики России, о её проблемах и недостатках, о том какой бы мы хотели её видеть и какие факторы являются деструктивными. Однако несмотря на изобилие подобных рассуждений мало кто уделяет внимание вопросам экономической политики и развитию экономики того самого русского государства. Этот изъян тем более существенен, чем больше происходит обострение и актуализация экономического кризиса и обнажение всех тех проблем российской экономики, которые со времён распада СССР в разные периоды сглаживались преимущественно ростом цен на энергоносители, а также уходили от неисклюшенного взора за счёт обострения тех или иных более чувствительных для рядового жителя страны вопросов (социальное неравенство, миграционная политика и других).

Обострение социально-экономической проблематики сегодня усугубляется тем, что де факто ни в русле официальной политики, ни даже в аутсайдерских кругах нет ни представителей, ни понимания тех взглядов, которые могли бы служить основной экономической модели государства, которое все бы мы хотели видеть.

В итоге сейчас все дискуссии относительно экономических вопросов лежат в поле между традиционно левыми экспроприаторскими и зачастую несоветскими позициями возвращения к экономическому госплану и ущемления частной собственности, и праволиберальными позициями, настаивающими на продолжении приватизации, ещё большего ослабления контроля над рынком и являющихся по большому счёту продолжением голоса перестройки и социально экономических преобразований начала 90-х. Как правило обе эти точки зрения пронизывают абсолютно всю политическую иерархию России, начиная от либерально-олигархического лобби в государственной власти, и заявлений Путина о ностальгии по СССР и усилении государственного контроля за крупным бизнесом, заканчивая агрессивными дискуссиями между двумя этими крайностями в рядах несистемных и маргинальных политических сил.

Все это перетягивание одеяла между двумя лагерями происходит на фоне того факта, что в современном мире большая часть реализованных экономических моделей успешных в экономическом плане стран, является смешанными, хотя и носят очевидный глобалистский и антинациональный характер. Также как и очевидно то, что ни абсолютная диктатура госплана над всеми сферами экономики, ни тотальное послабление рынка ещё никого не одарила вечным счастьем и благоденствием. Россия является одной из тех многострадальных стран, народ которой ощутил на своём собственном опыте и кризис полностью плановой модели, и разгул рыночно-олигархической вакханалии, которая, так или иначе, устанавливается в любой рыночной модели в силу образования естественных монополий.

И многие на собственном опыте знают такие проблемы, как несостоятельность плана в решении проблемы товаров народного потребления, которые, в конце концов, обладали не только низким качеством, но и в силу сильнейшей коррумпированности системы государственной торговли становились дефицитом, что в конечном итоге привело к социальному взрыву и продаже страны со всеми её сильными и слабыми сторонами за «джинсы и Макдоналдс».

С другой стороны, проблема, порождённая реформами 90х, хотя и с частичным сохранением социальных гарантий (которые де факто не работают или работают очень плохо и неэффективно), когда бедные становятся ещё беднее, а богатые ещё богаче лишь обостряет те самые классовые противоречия в обществе, которые в конечном итоге могут вести не только к разрушению текущей политической системы в России, но и к очередному расколу единого культурного поля, нации и необратимым последствиям для России в целом и русского народа в

частности. Не говоря уже о том, что результаты либерального курса в экономике привели к фактическому уничтожению многих реальных секторов экономики, распаду полного экономического цикла производства во многих отраслях и фактически полной потери экономического суверенитета России, плоды которой сейчас все жители страны очень активно пожинают в силу возникшей внешнеполитической напряженности.

Россия заняла своё место в мировой рыночной системе, во многом ограничивающееся сырьевым придатком тех или иных стран, что является не продуктом какого-то злого умысла, а естественным и очевидным следствием мирового саморегулирования рынка, сложившегося на момент распада СССР и проведения рыночных реформ в России. Не говоря уже о том, какие глобалистские и антинациональные последствия имеет подобное положение дел.

Из сказанного выше проистекает то, что сам факт существования России в будущем как независимого национального государства, способного вести собственную внешнюю и внутреннюю политику без опасности быть подавленным экономическими санкциями, и без рисков осуществления внутреннего кризиса ведущего к распаду нации, деградации идентичности и единого культурного поля, будет определяться построением собственной национально ориентированной экономики смешанного типа.

Последнее следует из того, что полностью контролируемая плановая экономика в силу неизбежно возникающих в ней маргинализированных рыночных отношений и отсутствия, в силу плохой экономической мобильности системы, адекватных механизмов и индикаторов развития ведёт к стагнации и перерастания её маргинального сегмента в социальные проблемы. Помимо сказанного, плановая модель создаёт проблемы в формировании естественной экономической иерархии внутри нации, препятствует возникновению национальной буржуазии, что в конечном итоге приводит к обществу деклассированного люмпен-пролетариата, абсолютно не озабоченного своей собственной реальной экономической эффективностью со всеми вытекающими последствиями.

В то же время абсолютно свободный неконтролируемый рынок является абсолютно деструктивной силой глобализации, антинационализации, и источником классовых противоречий, разрушающих единое культурное, национальное и государственное образование, в силу чего он крайне вреден для идентичности и сохранения единства нации и как следствие её субъектности и созидательного потенциала.

Такую модель можно было бы реализовать не только за счёт таких классических и общеприменимых кейнсианских (основанных на экономической школе Джона Мейнарда Кейнса) методов государственного кредитования и государственной монополии на эмиссии валюты, адаптированных под те или иные текущие условия, но и за счёт формирования экономического законодательства, соответствующего материальным и географическим реалиям России, а так же соответствующего в первую очередь национальным интересам России и её народа.

Ярким примером в мировой практики таких национально ориентированных экономических законов является существовавший в Китае закон о существенном ограничении экспорта редких металлов, который запрещал большую часть экспорта национального достояния китайских недр, а все, кому было необходимо использование этих ресурсов были вынуждены ставить свои производства использующие редкие металлы на территории Китая, в первую очередь это касалось электронной промышленности. В свою очередь это сделало Китай мировым доминионом по производству в сфере электронной промышленности, а китайские корпорации, относящиеся к этой отрасли по сей день являются одними из сильнейших в этом сегменте мирового рынка.

Для России подобные законы были бы тем более актуальны в силу несметных природных богатств нашей Родины, некоторые из которых так же не имеют аналогов в мире. Россия должна таким образом пресечь свою роль сырьевого придатка, а если иностранные компании желают использовать в своём производстве природные богатства нашей страны, то должны будут размещать соответствующие производства на её территории, со всеми вытекающими последствиями, включая предоставление рабочих мест первоначально для коренного населения. Кроме того, определённые рычаги экономического регулирования рынка необходимо задействовать в силу разнообразия климатических и природных зон России, что могло бы обеспечить равномерное развитие территорий за счёт соответствующих кредитных, налоговых и прочих экономических льгот тех или иных географически специфических регионов.

Разумеется, необходимо ввести меры, которые бы обязывали все государственные заказы реализовывать на отечественных, либо в случае невозможности, размещённых на своих территориях промышленных мощностях. Последнее же, как и заказы на данный момент не имеющих аналогов в стране товаров для государственных нужд допустимы лишь на определённые сроки, необходимые для построения соответствующих секторов промышленности на своей территории. Что же касается негосударственных товаров и услуг, то для образования приемлемой для развития национальной экономики конкурентной среды необходимы соответствующие таможенные и законодательные нормы, чем, между прочим, в наше время не гнушаются самые развитые капиталистические государства, например, Европы.

Наконец хотелось бы отметить, что изложенные в статье методы построения национальной экономики России охватывают лишь крайне малый и незначительный сектор возможных и имеющихся экономических проблем, с которыми Россия уже столкнулась и ещё столкнётся. Данная тема является чрезвычайно важной и представляет, как огромный теоретический и идеологический интерес, так и имеет колоссальное значение для формирования текущей политической повестки. И, несмотря на это, всё ещё является плохо проработанной и представляет собой непаханое поле.

Не существует пока что достаточно ответов, на вопросы о том, какой должна быть экономическая теория и экономическая модель общества, ориентированного на третий путь развития. Поэтому любые рассуждения и замечания, а также исследования и собственные идеи на тему экономических вопросов являются сегодня наиболее ценными для формирования воззрений и политической повестки национально ориентированных сил.

Александр Зонненритер (10.02.16)

Феномен войны на примере стран постзападной цивилизации.

Современное общество западных европейских стран боится войны, живет страхом перед войной. Но страх перед войной не делает ее невозможной, наоборот, лишь приближает ее. Все гуманисты, пацифисты и им подобные наивно верят, что своими розовыми соплями про ужасы войны смогут остановить ее. Цепляясь за свой театр абсурда, навязывая свою волю массам, они подрывают способность нации к борьбе. Общество людей, мыслящее стереотипами «лишь бы не было войны», «жизнь человека превыше всего» обречено на уничтожение, так как не способно не только на агрессию в виде активной борьбы за место под солнцем, но даже на самооборону.

Война – это один из основных видов человеческой борьбы. Борьба – это постоянное движение и самосовершенствование, отказ от нее ведет к общественному застою, а затем стремительному разложению и вымиранию. Человечество не может в полной мере отказаться от войны, создавая ей суррогаты: альпинизм, боевые единоборства, охота на диких животных... Сейчас это все активнее заменяют компьютерные игры, которые создают лишь иллюзию борьбы, ведут человечество по ложному пути псевдоборьбы, вырождают настоящую борьбу, перенося ее в виртуальные реальности.

Человечество воюет на протяжении всей своей истории, война – один из основных культурных феноменов человечества. Война – двигатель прогресса человеческой цивилизации, именно война толкает вперед магическое колесо инженерной мысли, заставляя его вращением создавать прорывные технологии убийства, которые потом вполне успешно используются в мирной человеческой деятельности, вызывая прогресс в областях, далеких от военного дела.

Война задает истинные нормы поведения мужчины и женщины, война дает обществу высокие идеалы военного духа, замещая потребительские бытовые ценности. Война давно уже вышла за пределы обыденного, войдя в сферу духовную. Эпос, сказки, музыка, фильмы – все человеческое искусство воспекает героизм людей на войне.

Да, война – естественное состояние человечества на протяжении всей истории его существования, но что такое война? Классическим определением войны является вооруженное противостояние между государствами с полномасштабными боевыми действиями на относительно большой территории. Но со времен этого определения произошло расширение понятия войны. Появились новые игроки, транснациональные объединения, построенные на религии или идеологии. Широкое распространение и возрождение получили межэтнические войны, да и фронт войны частично перекочевал на просторы СМИ и борьба ведется за сердца и ума людей.

Война стремительно меняет свое лицо и заставляет пересматривать такие устоявшиеся в умах людей и международных конвенциях понятия как жестокость, геноцид, солдат, военнопленный... Это связано как с технологическим рывком, породившем ядерное оружие и роботизированные средства поражения с зачатками искусственного интеллекта, так и с новыми веяниями в войнах в странах третьего мира. Например, применение детей-солдат во многих конфликтах в Африке и в Азии.

Стремительное изменение сути и лица войны заставляет отказаться от старых концепций и теорий. Война уже не инструмент политиков, войны перестают быть локальными и стремятся охватить весь земной шар. Даже война на крайне ограниченной территории может вобрать в себя тысячи различных участников, которые говорят на разных языках, веруют в разных богов, имеют различную идеологию и мотивацию. И речь здесь идет не только о классическом наемничестве, активно возрождающемся в наши дни, но и о идейных добровольцах, которые ради своих идеалов готовы воевать на другом конце земного шара.

Война превращается из просто одного из естественных состояний человечества в основную, преобладающую форму его существования, охватывая все страны и континенты. Характерный пример, это борьба с “международным терроризмом”, носящим во многом исламистский характер, к которой подключились почти все страны мира. Несмотря на громкие речи, на миллиарды затраченных долларов, успеха достичь не удалось.

По сути, это война государств постзападного мира против исламистских сетевых структур, и причина неудач кроется в непонимании политиками стран Запад не только психологии противника, его культуры, менталитета, но самое главное – самой сущности войны, как многообразного процесса, охватывающего все сферы жизни общества и требующего особого подхода. Охваченная либеральной мультикультурной болезнью, не желающая признавать очевидное, элита стран постзападной цивилизации активно способствует увеличению числа мусульманских мигрантов, при этом ведя агрессивную политику против части исторических мусульманских территорий.

Если «мировое сообщество» в лице стран постзападной цивилизации и имеет локальные тактические успехи, особенно в проведении быстрых высокотехнологических интервенций, то в стратегическом масштабе оно терпит абсолютный провал, позволяя заселяться в свой дом тысячам потенциальных террористов.

Технологическое превосходство позволяет удерживать постзападной цивилизации мировое лидерство и проводить лидерам наиболее развитых стран этой цивилизации проводить военные интервенции, которым менее развитые народы не могут противопоставить равноценный ответ, вместо этого они изматывают противника в затяжной партизанской войне.

Фактически, западное общество, делая ставки на технологии и избегая тему морально-идеологической стороны войны оказывается неспособной противостоять методам альтернативной войны, построенной на фанатизме и асимметричных методах противостояния, позволяющих свести военное превосходство на нет, делая упор на террор и запугивание населения.

Классическим примером в ближайшем времени следует назвать теракты в Париже, произошедшие 13 ноября 2015 года. Безусловно, они не могут остановить Запад, фундаментальным образом повлиять на его политику. Но все же... Главное оружие - это страх. Страх перед смертью. Страх за свою безопасность, страх за свое будущее... Европейское толерантное общество, отвыкшие от насилия, потерявшие вкус борьбы воспринимает жертвы на своей земле как величайшую трагедию из возможных, но ничего не может противопоставить на идеологическом фронте борьбы со своим врагом.

Успешно воевать с любыми сетевыми структурами, сплоченными идеологически или религиозно невозможно без противопоставления им своей системы ценностей, взглядов... Объективно, стоит признать, что те ценности, которые постзападный мир пытается привить другим цивилизациям в большинстве своем не находят у них отклик, либо полностью перестраиваются на местный манер, принимая совершенно немыслимые формы. В тоже время радикальный ислам дает простые и четкие ответы на вопросы и великую цель - построение Халифата, зажигая тем самым миллионы сердец, которые не хотят страдать западноевропейским самобичеванием, усиленным пацифизмом, гуманизмом и толерантностью.

Война заставляет человечество менять и идеологические платформы. Приспосабливать идеологии под уже существующие реалии, отмечать неэффективное, и, оставляя привлекательную внешнюю обертку полностью менять суть, содержание. Наиболее ярко это

проявляется на примере США, которые во имя «прав и свобод человека» бомбят людей со словами про «защиту демократии». На самом деле истинные причины большинства таких «демократических интервенций», как правило, кроются в борьбе за ресурсы, в первую очередь энергетические.

Война – многогранный феномен, во многом определяющий жизнь как всего человечества, так и отдельных его групп. Люди воюют на протяжении всей своей истории и этот процесс невозможно остановить. Трудно сказать, погубят ли войны человечество или породят технические средства, открывающие перед ним новые горизонты. Война является одной из составляющих частей человеческой натуры и человеческой культуры. Те, кто пытаются спрятаться, убежать от войны, выдумывая лживые теории и прячась за них, в надежде, что их выдумки окажутся стальным щитом, сильно разочаровываются, когда их философские построения не выдерживают испытания реальной жизнью, которая очень далека от любых идеальных моделей.

Ярослав Мельник (13.02)

Постапокалипсис – дорога в Новое Средневековье

Вступление.

Те, кто полностью отвергают возможность катастрофы планетарного масштаба – невероятные глупцы. Быть может, Апокалипсис уже неизбежен, вопреки распространенному мнению. Вероятно, он будет представлять собой полномасштабную войну всех против всех, с использованием различных видов военно-технических достижений человеческой мысли, в том числе климатического и ядерного оружия.

Неизбежность этой войны состоит в том, что ресурсы на планете Земля крайне ограничены, и большая часть из них не подлежит восстановлению. Вызванные необдуманной деятельностью человека экологические проблемы еще сильнее сокращают доступные к добыче природные ресурсы. И речь идет не только об энергоресурсах, но и об агробиологических ресурсах, а именно о пресной воде и плодородной почве, рыболовных районах Мирового океана...

Потребление мировых природных ресурсов стремительно растет и связано это с двумя важными причинами. Первая – это технологический скачок, который начался в 19 веке и достиг своего пика в 20 веке, резко остановившись в веке 21-ом. Вторая – демографический взрыв в странах Третьего мира, который в глобальном масштабе порождает дисбаланс между имеющимися на планете Земля ресурсами и его населением.

Текущая капиталистическая система подвержена системным циклическим кризисам, которые и породили две Мировые войны. Сейчас, в условиях мирового господства и одновременно кризиса капиталистической системы, накладывающихся на резкое сокращение ресурсов, большая война за передел мира становится неизбежной, и нет никакой гарантии, что мир не ждет Армагеддон, который уничтожит существующую политическую и экономическую систему.

Рассмотрим сценарий полномасштабной Третьей Мировой войны с ограниченным применением ядерного оружия, которого будет достаточно, чтобы нанести противоборствующим сторонам критический урон, но недостаточно, чтобы наступила ядерная зима, ибо в подобном случае придется ставить крест на дальнейшем существовании человечества как биологического вида.

Все системы коммуникации и управления, имеющие стратегическое значение, вероятно, будут уничтожены первыми же ударами, как и важные военные объекты, представляющие непосредственную угрозу противнику. Базы ВМФ, ПВО, ВВС, штабы и командные центры будут подлежать обязательному уничтожению или блокировке их возможностей. Не обязательно это будут ракетные удары, вполне возможно, что средствами уничтожения или парализации выступят диверсионные группы, тактические десанты, ну или пока экзотический сценарий – климатическое оружие, вариантов огромное множество.

Крупнейшие города, как носители основного политического и экономического потенциала и влияния также могут быть уничтожены, что окончательно приведет к децентрализации и уничтожению старой политико-экономической системы с тотальной деградацией как старых государственных механизмов, так и самого понятия государства. Фактически произойдет быстрый по историческим меркам откат в Средневековье, с сохранением или остаточным использованием технических достижений прошлых времен.

Основная часть

Наибольшая вероятность не попасть в зону боевых действий принадлежит населенным пунктам, отдаленным от крупнейших городов, в которых или рядом с которыми не находятся объекты стратегического военного значения. Таким образом, именно они станут оплотом цивилизации в послевоенном мире.

Силловые структуры и администрация, как и все население, некоторое время будут находиться в состоянии шока, но потом неизбежен передел власти. Власть будут брать в руки те, у кого есть в руках оружие и готовность применять его. Наиболее сильными сторонами будут армейские части, отделения ФСБ и МВД, крупные организованные преступные группировки. Прежняя гражданская администрация, вероятно, подчинится любой силе, способной захватить и удержать власть.

Наибольшая вероятность победы в схватке за власть принадлежит армейским частям, как организационным структурам с мощной дисциплиной, достаточным личным составом и самым высоким уровнем вооруженности по сравнению с другими конкурирующими сторонами.

Кроме того, в населенном пункте могут начаться погромы и беспорядки, люди побегут громить магазины, аптеки, заправки, будут стараться убраться за пределы города, надеясь спасти от неизбежной поднимающейся волны криминала и уличного насилия. В условиях кризиса могут обостриться и перейти в стадию активной вооруженной борьбы межрелигиозные и межэтнические противоречия.

Хаос будет продолжаться до тех пор, пока победившая сторона не начнет устанавливать новые правила и законы, а остановить волну массового насилия можно будет только очень жесткими методами. Расстрелы будут обычным делом.

Но какая бы сила не взяла власть, в любом случае возникнет мощный кризис. Продовольственная база окажется сильно подорванной, обслуживание городской инфраструктуры будет крайне затруднительным, неизбежен постепенный выход из строя водопроводов, канализации, систем отопления... Фактически, некогда огромное общество, объединенное государственным механизмом, теперь атомизируется и будет учиться выживать в условиях автономного существования.

Если кризис инфраструктуры не так опасен для человеческого выживания, то голод будет представлять собой серьезную угрозу. Уцелевшие населенные пункты, находящиеся в областях, не пригодных для земледелия, вероятнее всего, обречены на вымирание, и даже в пригодных для земледелия районах возможен голод.

Для обеспечения выживания вероятнее всего будет вводиться политика, близкая к военному коммунизму, ведь денежное наполнение экономик больше не будет работать. С этим будет сочетаться нечто вроде отката в феодализм, так как захватившие власть очень скоро почувствуют вседозволенность и войдут во вкус. Неизбежно выделение вождей и их боевых отрядов (назовем их условно дружинами) от всего остального населения.

В силу новых условий имеется немалая вероятность возрождения и других средневековых традиций и законов, от нового законодательства с введением смертной казни до постепенного возрождения цехового способа организации производства. От возрождения традиции отсчитывать время по солнечным часам до введения многоженства для представителей новой элиты.

В дальнейшем, после передела власти на местах, неизбежно столкновение интересов на более высоком уровне. Населенные пункты, вдруг ставшие новыми самостоятельными государствами, начнут делить между собой плодородные земли, остатки старой инфраструктуры и имущество покинутых военных объектов.

Одновременно с этим будет происходить жесткое расслоение общества с выделением касты рабов, которые, вероятно, будут использованы для выполнения сельскохозяйственных работ, строительству оборонительных сооружений и т. д.

Методы войны между новыми центрами силы будут в основном заключаться в беспокоящих ударах, диверсионных операциях, засадах. Будет практиковаться также захват и установление контроля над важными объектами, однако численность вооруженных формирований не будет многочисленной и до классических и полноценных операций с авиацией, артиллерийской подготовкой дело вряд ли будет доходить.

Общество постепенно начнет спланиваться вокруг новообразованных местных элит и противопоставлять себя своим бывшим землякам, жителям других городов. Это постепенно приведет к разрушению общенациональной идентичности, ибо в новом мире будет куда важнее место твоего жительства, а не твоя национальность, к тому же контакты между различными регионами резко сократятся.

Затем, рано или поздно концепция абсолютной войны всех против всех начнет уходить в прошлое, и новые феодалы начнут заключать сначала шаткие военные, а потом и экономические и политические союзы. Постепенно будет происходить процесс укрупнения, слабые будут или подчинены или уничтожены. Будут формироваться новые государственные образования, начнется постепенное восстановление технологий, которые были до гибели старого мира.

Традиционные религиозные культы отомрут, в тоже время вероятно появление новых сект, которые формально могут сохранять некоторые элементы старых религий, возможно также возрождение языческих представлений. Это будет обусловлено двумя основными факторами: деградацией системы образования и смертью науки, отсюда, как следствие, возрождение мракобесия и поиск новых моральных ориентиров в резко изменившемся мире.

Конец.

Крушение старого мира не станет полным концом, особенность коллективной человеческой психики состоит в том, что большинство всегда будет стремиться к выживанию любыми методами, несмотря ни на что. Безусловно, меня, как русского национально ориентированного патриота не может устраивать такое развитие событий, ведь это будет означать раздробление русской нации и крест на формировании Русского Национального Государства, но описанный сценарий вполне вероятен.

Ярослав Мельник (21.02.16)

Путь к новым вершинам

Я иду уверенно и неуклонно, иду, не останавливаясь ни на шаг, карабкаюсь по отвесным скалам, раздирая руки в кровь, спотыкаясь о корни многовековых деревьев, но все равно продолжаю свой путь. Мышцы уже налились свинцом, тело покрылось крупными каплями пота, но разве это сможет меня сломить, разве может это меня остановить?

Неужели разум, говорящий, что надо остановиться, прекратить борьбу, сильнее Воли? Разве не фанатизм пассионарных людей, преодолевающих все трудности, и, несмотря ни на что,двигающихся к своей цели, является двигателем прогресса различных цивилизаций, населяющих нашу планету?

Я продолжаю свой путь, карабкаюсь на вершину одной из множества гор, я все ближе к своей цели, одной из множества целей в своей жизни, я уже не иду, я медленно ползу ввысь, хватаясь за каменные уступы, стволы вековых кедров. Но я все ближе к своей цели, к своей сегодняшней цели, которая является всего лишь ступенькой к следующим целям. Да, мои нынешние цели пока являются всего лишь средствами, позволяющими с помощью физических тренировок воспитать мой дух и закалить мое тело для новой борьбы с новыми препятствиями на пути осуществлении моей мечты. Моей самой главной и сокровенной цели, задачи, которая является всем смыслом моей жизни.

Да, я пока слаб, но я сделаю себя сильным и готовым для борьбы, я становлюсь сильнее с каждым днем, мой разум светлеет, а тело наполняется неведомой ранее силой. Я отбросил цепи материалистического мира, сделавшего современного человека рабом вещей, подчинив все его сознание служению золотому тельцу и заставившего отринуть истинные ценности, как «пережитки прошлого». Современный человек стремительно теряет свою уникальность, сливаясь в огромном мультирасовом и мультикультурном котле в общечеловека, напичканного либеральной пропагандой, одержимого лишь потребительскими идеалами, предельно отдаленного от остального социума и привыкшего думать только о себе и отвечать только за себя.

Я с каждым метром все ближе к вершине, мое лицо заливают пот, каждый шаг дается мне все с большим трудом, но я почти добрался до своей сегодняшней цели, своей вершины. Я уже вижу ее, она манит меня, влечет меня своей волшебной невидимой силой, дает мне дополнительные силы, словно из пустоты и заставляет меня, не останавливаясь, продолжать свой путь.

Чем живет человек, по-настоящему живет? Разве благами материального мира? Человек живет Верой, порождающей Борьбу, которая, в свою очередь, порождает необходимость к вечному стремлению вперед, к новым горизонтам ради воплощения своей Цели. Ради великих целей пассионарий движется по своему пути. Борьба ради борьбы бессмысленна, точно также как бунт ради бунта и революция ради революции, жажда получения новых острых ощущений никак не может служить великой целью, достойной того, чтобы посвятить ей всю жизнь.

Наконец-то мой путь вверх завершен, передо мной на много километров вокруг раскрывается прекрасный мир девственной природы, не тронутой, не поруганной машинной цивилизацией, освещенной лучами заходящего солнца, которые окрашивают небо в волшебные цвета, словно из наивной детской сказки. Время ставить палатку и готовиться ко сну, завтра меня ждут новые трудности и новые свершения.

Я ставлю палатку, ложусь спать и закрываю глаза, мое сознание раскрывается, расползается, я проваливаюсь в свой сон, будто в бездну. Мне открывается новый мир, наш

будущей мир, который мы построим, мир, в котором будут жить наши дети, ведь именно ради них мы ведем борьбу, отбросив сомнения и страх.

В своем сне я вижу, как стройными рядами железных шеренг врывается в этот мир Сверхчеловек. Своей стальной волей он изменяет этот мир. Он не погрязает в его похоти, пошлости, жажде денег и алкогольно-наркотическом угаре, ведь он живет вечными ценностями, забытыми или отторгнутыми этим миром.

Он карающий меч старого и строитель нового мира. Он отвергает настоящее, ведь его цель Будущее, Великое Будущее! Он не желает тонуть в мелочном угаре умирающей цивилизации. Он несет вечные идеалы, враждебные и чуждые сгнившему миру, поставившему превыше всего жажду удовольствий и поклонение золотому тельцу. Имя этим идеалам – ТРУД, НАЦИЯ, РОДИНА, ЧЕСТЬ.

И он идет, идет вместе с новым поколением новых людей. Новый человек идет на место старому. Он словно высечен из гранита. Гордый профиль, суровый взгляд, тренированное тело и светлый ум с вечными идеями, направляющими его.

Он идет вперед, к новым вершинам и новым горизонтам, он идет к великим свершениям и битвам, он идет не встраиваться в этот мир, но гнуть его под себя, подчинять его своей воле, выплавленной из веры, упорства и фанатизма.

Да, он фанатик, ведь безграничный фанатизм пассионарных людей изменял мир на протяжении всей его истории, и этот человек наследник традиций своих предков. Тех предков, чей характер закалялся в бесконечной борьбе с кочевыми ордами Востока и военными машинами Запада, в покорении огромных просторов Сибири и Дальнего востока и тяжелом труде рабочих и крестьянских рук, в величайших культурных и научных достижениях.

Он стремится вперед и ему мало нашей планеты, ему мало целой Вселенной – не даром именно русский человек первым начал освоение чудесного бескрайнего мира под названием Космос. И он отвергает миссионерское сознание, искусственно навязываемое ему против его воли. Да, он вестник нового мира, мира русского человека, но он строит мир для себя, а не выступает наемным строителем для других народов. Ему чужд как коммунизм, так и белый интернационализм.

Прекрасный новый мир. Мир возрождения древних исконных традиций и безумного технологического рывка в новые дали: на новые планеты и в недра атома, в холодные, темные просторы океанов и в глубины сибирской тайги.

Да, старому миру, миру торгашей и поп-звезд, миру, который живет по принципам пиар-шоу, а не по вечным принципам крови и почвы мы противопоставляем свой мир. Мир нового человека, мир русского человека, преодолевшего все слабости, ставшего сверхчеловеком.

Это будет наш триумф. Триумф русского сознания и русского духа. Весь русский гений, зажатый, скованный, вырвется, наконец, наружу из груди народных масс!

Ярослав Мельник (10.04)

Интервью с Юрием Любомирским, организатором Международного Русского Консервативного Форума

АРМ: Приветствую, Юрий. Как известно, ты участвовал в организации Международного Русского Консервативного Форума, состоявшегося год назад в Петербурге. Расскажи немного о нем.

Юрий Любомирский: Да, я один из главных организаторов Форума, чем заработал «славу» в либеральной «тусовке» Санкт-Петербурга, да и России, как «главный фашист». Впрочем, их оскорбительные штампы дело привычное и их надо воспринимать соответственно – чем больше сборище русофобов клеймит тебя «фашистом» - тем с большей вероятностью надо полагать, что ты на правильном политическом пути.

О самом Форуме написано очень много. Он стал первой в России международной конференцией сторонников и представителей консервативных и националистических движений и партий. Подобные мероприятия в Европе не такие и редкие, но для России это уникальное и первое в своём роде мероприятие, которое стало огромным политическим прорывом для всех национал-патриотов.

Среди участников авторитетные и, по моему мнению, наиболее последовательные и перспективные идеологи национализма и консерватизма и партии националистов Европы: члены «Альянса за мир и свободу» Роберто Фьоре, Ник Гриффин, Национал-демократическая партия (Германия), «Золотая Заря» (Греция), Датская партия (Дания), «Новая сила» (Италия), «Национальная демократия» (Испания) и многие другие.

Не все участники смогли посетить Форум по причине проблем с визами, но некоторые записали для гостей Форума видеообращения.

Форум – это важный шаг на пути укрепления политических позиций национал-консерваторов в Европе и России и консолидации их усилий во имя процветания своих стран.

АРМ: Главным результатом Форума, как я понял, стало налаживание сотрудничества между русскими и европейскими национально-консервативными организациями, в частности, создание Всемирного Национально-Консервативного Движения. Что это за движение, каковы его цели?

Юрий Любомирский: Да, именно налаживание системного и регулярного сотрудничества было основной целью Форума. При этом главным нашим партнёром пока является «Альянс за Мир и Свободу». Проект «Международного Национал-Консервативного Движения» возник несколько позже.

Мы готовы к сотрудничеству с любыми национал-консервативными силами не зависимо от их членства в тех или иных политических объединениях. Мы ставим цели реальной консолидации сил национал-консерваторов выше локальных «разборок», к которым по естественным и объективным причинам приходит любое политическое объединение, ориентированное на достижение конкретных текущих целей. При этом такие союзы очень важны и полезны.

Если говорить о «Международном Национально-Консервативном Движении», то главным смыслом существования движения является реализация его целей.

В идеологической это разработка доктрин национал-консерватизма в современных условиях. В информационной это создание единой информационной сети (веб-сайты и страницы в социальных сетях) для обмена информацией и опытом.

В политической это организация совместных конференций и форумов, участие зарубежных гостей в мероприятиях националистов в других странах, выработка совместных заявлений и действий по каким-либо проблемам. Таким Форумом и является «Международный Русский Консервативный Форум». Совместная информационная политика ведётся нами регулярно, и мы постоянно поддерживаем совместные заявления и размещаем важные для всех статьи и публикации.

В защите преследуемых национал-консерваторов: совместная поддержка преследуемых национал-консерваторов и активистов, ежегодная организация всемирной акции составления петиций в поддержку преследуемых соратников. Эта работа также проводится регулярно.

В гуманитарной: совместный сбор помощи сербам Косово, жителям Новороссии, христианам Ближнего Востока и другим нуждающимся в гуманитарной помощи лицам. И здесь уже имеется опыт в Донбассе.

В спортивно-патриотической: совместные лагеря спортивно-патриотической подготовки. Это, в первую очередь, клуб Русского Имперского Движения (РИД) «Имперский Легион».

АРМ: Расскажи немного об организациях, участвующих в Движении.

Юрий Любомирский: Круг участников очень широкий. Затронуты почти все континенты. Среди наиболее активных участников могу выделить «Золотую Зарю», Национальный Народный Фронт Кипра, «Национальный Фронт» ЮАР. Есть националисты из Сирии, Ливана, Чили и даже Филиппин. Очень активны консерваторы из США: в наше Движение вошли 8 организаций из этой страны.

АРМ: Насколько тесно сотрудничают на данный момент организации, вступившие в Движение?

Юрий Любомирский: Я уже описывал направления работы и конкретные совместные действия выше. Надеюсь, фронт работы со временем только будет расширяться, как и география движения, и те цели, которые мы будем ставить, будут ещё более амбициозными.

АРМ: Возможна ли, на твой взгляд, в ближайшем будущем некая белая общеевропейская солидарность, или старые противоречия и ссоры народов Европы не дадут им сплотиться, пусть даже в относительную коалицию?

Юрий Любомирский: Да. И мы формируем её прямо сейчас на фоне общих вызовов и угроз. На данной тернистой дороге возникает множество препятствий и проблем, но это нормально и все они решаемы.

Но важно понимать главное: каждый националист заботится о благе своего народа и это правильно. Только союз «здоровых эгоистов» может добиться успеха. Если же исходить из установок некоего «белого интернационализма», то можно дойти до отрицания самого национального самосознания в конечном итоге. А это уже глобальный антинациональный проект по аналогии с коммунизмом. Мы строим «Интернационал» в смысле нашего понимания общей угрозы либерального постмодернизма, но не в смысле отречения от интересов наших народов.

Мы все видим на примере проукраинских «русских националистов» как нелепа и ужасна такая модель «белого интернационализма». Это не наш путь!

АРМ: Насколько мне известно, в этом году планируется проведение аналогичного Форума. Известны ли уже сроки проведения мероприятия?

Юрий Любомирский: Форум пройдет осенью. Ориентировочно в сентябре или октябре. Изначально планировали проведение в апреле, но собрать желаемый состав участников не получилось из-за плотного расписания у многих гостей. Но перенос позволит расширить состав гостей форума и сделать его ещё более представительным. И это является, определённо, плюсом.

АРМ: Не чинят ли власти препятствий проведению Форума?

Юрий Любомирский: Нет. Хотя во властных структурах множество либералов и людей со «старорежимным» левым мышлением, но прямого противодействия нам не оказывалось. Ведь всё же здравых людей, понимающих что «правый поворот» в Европе неизбежен, больше. Была огромная, почти животная агрессия, которая исходила со стороны так называемой «либеральной оппозиции». Но на это сборище русофобов и «городских сумасшедших» всех мастей обращать внимание не стоит.

АРМ: Каковы, на твой взгляд, перспективы такого формата сотрудничества европейских правых сил, как Международные Форумы и Всемирное Национально-Консервативное Движение?

Юрий Любомирский: Форумы и Международные Движения очень важны и нужны, но это лишь «вершина айсберга» нашего сотрудничества. Гораздо важнее каждодневная рутинная работа. И именно этой работой мы должны добиться победы в нашей нелёгкой борьбе с деструктивными либеральными силами. Другого пути и у нас нет. Только ПОБЕДА!

Интервью брал Никола Волков (19.03)

Национал-социализм в современной Германии

На фотографиях современные германские национал-социалисты. Нет свастики, исчезли имперские орлы и рунические символы, а вместо них на баннерах и растяжках изображены рабочие, шестеренки и социальные лозунги.

Современное немецкое НС-движения находится под постоянным прессом властей и полиции. Немцам вот уже 70 лет с детства навязывается мысль о том, что они должны постоянно раскаиваться за военные преступления своих предков. Либерализм, мультикультурализм, толерантность – вот те ценности, которые навязывают современной немецкой молодежи. При этом, государственная машина «демократической» Германии, в корне подавляет все попытки инакомыслия, откровенно демонстрируя двойные стандарты.

Строгие запреты наложены на любое переосмысление истории Второй Мировой, Третьего Рейха, Холокоста. За ревизионистские (ревизионизм – отрицание Холокоста) публикации или выступления можно сесть в тюрьму на довольно серьезный срок.

Вместе с тем под запретом находятся любые символы, жесты и приветствия, так или иначе напоминающие о национал-социалистической Германии. В данном случае, хорошим примером служит абсурдный процесс над фирмой-производителем одежды марки «Тор Штайнер». После судебного процесса скандал вокруг неё разгорелся не на шутку, один из судебных процессов поставил фирму перед необходимостью сменить логотип, составленный из рун «тейваз» и

«Эйваз», показавшийся антифашистам похожим на символику нацистской Германии.. Решением Верховного суда земли Бранденбург от 12.09.2005 все обвинения, касающиеся бренда «Thor Steinar», были признаны несостоятельными. Однако сама история хорошо отражает атмосферу, царящую в современном немецком обществе.

В этих тяжелых условиях, германский НС получил новую жизнь и новое оформление. Из идеологического учения, наполненного оккультными символами и мистическими речами о превосходстве «арийской расы», немецкий национал-социализм, превратился в актуальную идеологию, отвечающую на национальные и социальные проблемы современной Германии.

Заккрытие границ, выдворение беженцев, национализация банков и промышленности, уменьшение социального расслоения – вот те темы, которые поднимают современные немецкие национал-социалисты. НС предлагает быстрое и очевидное решение проблем, которые современная либерально-демократическая германская «элита» не способна решить годами.

Изменилась и символика современных национал-социалистов. На это, конечно же, повлияли тотальные запреты со стороны немецких властей, однако НС-движению это пошло только на пользу. Новое поколение молодых национал-социалистов использует в своей символике знак Штрассеровского социалистического крыла НСДАП – меч и молот. Эти символы вызывают правильные ассоциации с сильной вооруженной нацией и свободным трудом, что отражает название «национал-социализм».

Если посмотреть на баннеры и футболки этих ребят, на их молодые лица, можно увидеть, что это простая немецкая молодежь, которая мечтает жить в национальном государстве, честно трудиться и видеть свою страну процветающим независимым государством, а не приютом для всевозможных иммигрантов и кормушкой мирового транснационального капитала.

Никита Коваль (28.03)

СРС Воислава Шешеля.

Мы продолжаем рассказывать вам о различных зарубежных движениях и организациях ультраправой направленности. Сегодня речь пойдет о «Сербской радикальной партии», главой которой является Воислав Шешель.

Сербская радикальная партия (серб. Српска радикална странка, СРС) — националистическая партия в Сербии. Партия основана в 1991 Воиславом Шешелем в Белграде в результате слияния двух националистических организаций — Народной радикальной партии и Национального движения четников. Выступает против сближения Сербии и ЕС, за территориальную целостность Сербии и за тесное сотрудничество Белграда с Москвой и Пекином. На парламентских выборах 2008 года получила 29,46 % голосов и 78 мест в парламенте. После раскола в рядах партии у неё осталось 58 мандатов. Радикалы имеют своё представительство в Черногории — партия сербских радикалов Черногории, Боснии и Герцеговине — Сербская радикальная партия Республики Сербской, а также в Хорватии и Македонии. Отряды сербских радикалов под руководством своего лидера Воислава Шешеля участвовали в военных действиях в Боснии и Хорватии в начале 90-х годов.

Основные программные положения партии:

1) Создание Великой Сербии, как наиболее важную политическую цель. По словам Шешеля, идея Великой Сербии является смыслом партии. Великая Сербия по мысли Шешеля

должна объединить территории современных Сербии (включая Косово), Черногории, сербские районы Боснии, Хорватии и Македонии. Метод достижения этой цели в 2000-е годы стал рассматриваться только политический. После парламентских выборов 2003 года лидер партии Николич (еще до выхода из СРП) подтвердил, что будет добиваться создания Великой Сербии лишь дипломатическим путем.

2) Унитарная парламентская республика с однопалатным парламентом и избираемым им правительством.

3) Либеральная экономика, полная приватизация государственной собственности (кроме телекоммуникации, энергетики и путей сообщения), неприкосновенность частной собственности, свобода на рынке и привлечение иностранных инвестиций.

4) В социальной сфере — предоставление социальных выплат только нуждающимся, замена обязательного социального страхования на добровольное и частное.

5) Во внешней политике — против вступления в НАТО по причинам как нападения Альянса на Югославию 1999 года, так и потому, что членство в НАТО усилит бедность населения Сербии. Также Сербская радикальная партия выступает против вступления Сербии в Европейский Союз. По мнению партии Сербия должна развивать сотрудничество с Россией, Индией, Китаем, Японией, арабскими и южноамериканскими странами. Также выступает за сотрудничество с Китаем и Движением неприсоединения и за восстановление сербского суверенитета над Косово и Метохией.

6) В идеологическом плане — осуждение югославизма (по мнению партии создание Югославии повлекло «геноцид» сербов) и коммунизма. Также выступает за национальное и православное патриотическое воспитание. При этом партия отводит особое место государству, считая, что оно должно активно взаимодействовать с Сербской православной церковью. Партия хочет, чтобы сербский народ «с помощью государства вернулся под крыло своей Церкви».

Никита Коваль (04.04)

**Интервью с Дмитрием Одиновым,
лидером организации «Славянское Единство».**

Дмитрий Одинов

АРМ: Приветствую, Дмитрий.

Дмитрий: Рад приветствовать всех соратников!

АРМ: В России мало что известно о русском правом движении на Украине, эта тема практически не освещалась информационными ресурсами нашей страны. Меж тем, в сети можно найти домайданные фотографии «Русских Маршей» в таких городах, как: Одесса, Луганск, Донецк, Киев. Какие русские правые организации, из числа известных вам, существовали на Украине до 2014 года?

Дмитрий: Русское движение на исконных русских землях, по историческому недоразумению сейчас ставших «украиной» изначально находилось под тяжелым прессом. И он был вдвойне неприятен, учитывая, что с одной стороны против сторонников Русской Идеи яростно выступали оболваненные русские, которым внушили, что они «украинцы», а с другой стороны такой же прессинг многочисленных серых толп «советских людей». Т.е. таких же оболваненных, несчастных безнационалов, лишенных принадлежности к родной культуре и Нации, которые с пеной у рта доказывали, что мы не имеем права отстаивать права русских, так как «никаких русских не существует в нашей советской стране».

И если в РФ, человек выступавший за права и свободы для Русской Нации, был хоть и маргинальным, но «своим парнем», то в Украине, с точки зрения государственных структур и большинства СМИ, русский националист был экзотическим и крайне опасным субъектом, по умолчанию требующим сурового порицания как «справа» так и «слева».

По этой причине правых нерусофобских организаций у нас было крайне мало. А те, что были, объединяли действительно полностью идейных и отчаянных людей.

Из тех организаций, что известны были мне, большей частью это были группировки, осколки бывшей РНЕ из Харькова и Донецка, разнообразные русофильские казачьи и православные группы (разной степени радикальности), а также ряд умеренно правых

организаций общеславянской направленности, но с уклоном в прорусскую сторону (типа Киевского СПАС, возглавляемого А. Коваленко или ОСОВ из Крыма).

В последние годы перед Майданом уже была видна тенденция возрождения русского национального самосознания, в ответ на показательное унижение всего русского со стороны официальных украинских сил, поэтому на фоне все более ощутимой угрозы русские организации стали более многочисленными и сплоченными.

«Русский Марш» в Одессе

Наиболее организованными оказались русские организации в Одессе, Донецке, Харькове, Николаеве. Для того, чтобы смягчить гнет карательно-репрессивной украинской системы, им часто приходилось камуфлироваться под «пророссийские» и местами смягчать риторику, но в целом тенденция роста числа людей, четко относящих себя к передовому авангарду Русской Нации, была очевидна.

АРМ: Как вам пришла идея создания «Славянского Единства»? Тяжело ли было найти соратников?

Дмитрий: Я с 15 лет попал в окружение людей, которые абсолютно четко и осознанно разделяли правые взгляды, в 17 лет я уже был в Одесской ячейке «Русского Национального Единства» и через некоторое время я уже не представлял своей жизни без деятельного ежедневного сражения за будущее моего народа, за выживание своего родного языка и культуры, за то самое пресловутое будущее белых славянских детей...

Спустя несколько лет РНЕ в ее основной форме перестала существовать, но люди на местах никуда не делись. Достаточно крупный и мобильный актив остался в Одессе, Донецке, Харькове: русских городах-форпостах Южной Руси, временно зараженных хуторским «украинством».

Исторически сложилось, что из числа именно этих людей потом сформировался первый костяк «Славянского Единства», из проверенных временем ветеранов русского движения 90-х годов, к которым начали примыкать русские патриоты разных взглядов и верований.

«Славянское Единство» - это было идейное продолжение РНЕ, но в более модернизированной форме, более приемлемой для широкого числа людей, которые уже отходили от догматов религиозной «черносотенной» составляющей прорусской активности и приходили к неизбежности классического этнического русского национализма.

В наших рядах могли свободно и гармонично уживаться и христиане и родноверы, атеисты и агностики. Главным было — готовность не на словах, а на деле поднять зад с дивана и упорно, фанатично отстаивать Русское Дело на временно оккупированных территориях Южной Руси. А именно таким термином, я полагаю, наиболее справедливо можно назвать территорию южного Причерноморья, отвоеванного у турков Суворовым, Румянцевым, Потемкиным и прочими нашими достойными полководцами.

Соратников мы находили без особых проблем. Много людей, которые ранее были аполитичны, но русские по духу и крови, сталкиваясь с нашей наглядной агитацией, приходя случайно на наши митинги, открывали для себя Русский Мир. Понимали свою общность с великой историей побед и свершений наших деятельных пращуров, осознавали свою духовную связь с могучей русской культурой и наследием... И я очень рад, что мы помогли многим хорошим людям вновь воссоединиться с родной Нацией.

АРМ: Какие отношения были с украинскими националистами? Были ли среди них здравые люди, готовые к сотрудничеству и диалогу, или только оголтелые русофобы и шовинисты? Много ли украинских правых было в Одессе до Майдана?

Дмитрий: Отношения были откровенно плохими. Иногда вплоть до кровавых стычек. Но в основном борьба велась в интернетах... Хотя последние годы украинские шовинисты все чаще пытались срывать наши акции, пользуясь безусловной поддержкой официальных органов, типа СБУ. Но дело в том, что например, в Одессе, наши уличные прорусские силы были намного более боеспособны, чем проукраинские, поэтому откровенно нападать на нас на маршах наши оппоненты боялись. Справедливо опасаясь быть досрочно отправленными на больничную койку. Так что, когда мы делали Марши, на которые собирались тысячи русских патриотов, наши оппоненты в числе до сотни могли издали истерично голосить в мегафоны о «русских оккупантах», но близко не подходили...

Затем, примерно за год до Майдана, отношения с рядом украинских активистов немного сгладились. Вышло что-то вроде вежливого нейтралитета. Мы даже иногда вместе играли в регби и выезжали на страйкбол, пытались наладить хоть минимальный диалог, и выслушать друг друга. «Славянское Единство» часто проводило древние славянские праздники (Купалу, Масленицу и т.п.) и отмечали дни памяти славных общерусских побед. На подобные мероприятия мы часто приглашали некое число украинских активистов. Они приходили, знакомились с нами, наиболее умные из них, я надеюсь, понимали, что мы не враги, а наоборот, сторонники славянской солидарности.

Празднование членами «Славянского Единства» праздника Ивана Купалы

Мы доносили украинцам простую мысль — что их будущее, их благоденствие и само существование физически невозможно без объединения сил с русскими братьями по расе, культуре и языку. Особенно учитывая, что 80% всех украинских националистов в быту и повседневной жизни использовало русский язык.

АРМ: Все последние двадцать лет в России жили иллюзиями, что бандеровцы обитают только на Западной Украине, а Юго-Восток сплошь и поголовно «наш, русский», но последние несколько лет показали, что это было весьма крупным заблуждением. Как так получилось, что в русскоязычных городах Востока Украины буйным цветом расцвели бандеровские организации и движения? Почему Одессу этот процесс до определенного времени обходил стороной?

Дмитрий: Это в огромной степени вина официального Кремля. И той позорной политики, которую вела офшорная аристократия Ресурсной Федерации по отношению к судьбам миллионов соотечественников за пределами РФ.

Для кремлевских «стратегов», нас, русских людей из Одессы, Харькова, Донецка просто не существовало. Русские были забыты, преданы и брошены на откуп украинским шовинистическим силам, которые, пользуясь поддержкой украинского государства быстро вытравили из русских национальное самосознание. Ведь вся машина государственной пропаганды была в их руках. И системной русофобии не противостояло НИЧЕГО!

Поэтому вовсе неудивительно, что выросло целое поколение подростков из Харькова или Одессы, которые, говоря на русском, ненавидят Россию и русских. Ведь всю их сознательную жизнь телевизор в их доме повторял: «Проклятые русские москали съели твое сало и убили голодомором 100500 миллионов твоих дедов».

Результат был закономерен. И весьма печален...

Бандеровские организации сидели на отличном довольствии. Получали ресурсы на освещение своей деятельности в СМИ, проводили тренировочные сборы в летних боевых лагерях, закаляли свой дух и свое тело.

А русские организации, не получая вообще ни малейшей помощи, перебиваясь исключительно на собственных тощих ресурсах, владели очень скромное существование,

балансируя на грани выживания. Но, даже не смотря на это, наши силы все равно часто превосходили силы наших оппонентов.

Если бы кремлевские «гроссмейстеры», вместо увлечения виолончелями, озаботились бы лет 5-8 назад судьбой русских соотечественников и оказали им для самоорганизации хотя бы кое-какую системную поддержку, то результат был бы в корне другим! Очень большой крови удалось бы избежать. Большинство городов Юга и Востока Украины были бы сейчас уже под полным контролем системных и уличных русских сил.

Но увы... Пока официозные проходимцы в РФ играли в Суверенную Клептократию, для защиты прав русского большинства в Украине никто пальцем о палец не ударил. Оно и не удивительно на самом деле, учитывая, что в тени кремлевских кабинетов представителей русского народа ооочень не густо...

Подводя итог, можно смело сказать — современная Украина, если ничего не изменится, выпала из русской политической и экономической плоскости. Процесс дерусификации стремительно нарастает. Ибо там, где РФ скромно молчит в тряпочку, бандеровский телевизор днем и ночью истерично вопит о «русских варварах, Мордоре и исчадиях ада».

Для исправления ситуации нужна политическая воля в РФ, серьезные ресурсы, грамотная контрпропаганда и, безусловно, самое главное — русская власть на Красной Площади. Без этого всего говорить о возвращении в лоно Русской Нации заблудших миллионов обманутых добрых русских людей просто смешно...

АРМ: Что составляло основы идеологии «Славянского Единства» и в чем состояла ваша деятельность? Была ли какая-то связь с соратниками из России?

Дмитрий: Наша идея — это сублимированная жажда русского человека к справедливости и защите национальной идентичности, национальной гордости. Мы сторонники этнополитического русского национализма. Противники смещения рас и поборники простой, но важной мысли: «Родиться русским слишком мало, им надо быть, им надо стать!»

Мы заявляем, что Русский Народ, невзирая на временные границы банановых республик — имеет неотъемлемое право на защиту собственных корней, традиций, генофонда.

Мы последовательные сторонники русской солидарности, русской общинности. А также мы жестко выступаем за здоровый и спортивный образ жизни для русской молодежи. Не время деградировать, когда многочисленные враги крепнут на глазах и готовятся разорвать слабеющее тело нашей Родины.

Связи с организациями из РФ были, но ситуативные, на уровне личного общения руководителей из числа тех, кто был на слуху в период 2010 — 2014 годов.

Когда начались события на Майдане, наше взаимодействие чуть усилилось, ряд русских системных националистических организаций проявил интерес к русскому сопротивлению в Одессе во время Русской Весны. Например, я помню, как приехавший к нам в гости тогда Владимир Тор выступил с отличной, яркой речью перед многочисленным митингом нашей дружины в марте 2014 года в центре Одессы, на Куликовом Поле.

АРМ: Как ваша организация отреагировала на события на Майдане? Считаете ли вы, что революция - это нормальный способ достижения политической власти?

Дмитрий: Мы очень отрицательно отнеслись к Майдану. Ибо его основные движущие силы были откровенными русофобами и шовинистами.

По этой причине именно наша организация стала одной из движущих сил становления Русской Весны в Одессе. Мы активно собирали первые ополчения перед одесской ОГА, в те зимние дни, когда бандеровцы готовились их захватывать. Именно наша организация во многом стала силовым костяком боевых отрядов русского сопротивления, и в частности «Одесской Дружины», которую я возглавлял во время Русской Весны.

Одесская Дружина

АРМ: На просторах Интернета можно найти фотографии фанатов одесского футбольного клуба «Черноморец», где сектора стадиона увешаны имперскими флагами и историческими гербами Одессы. Сейчас всего этого, конечно же, нет, а на секторах в лучшем случае не висит ничего, кроме клубной символики, а в худшем, флаг УПА. С чем вы связываете, что фанаты так быстро «переобулись», как только ветер подул в другую сторону?

Дмитрий: Фанаты - это ведомая сила, не имеющая своей четкой позиции. А точнее, сильно подверженная влиянию всяких официозных сил и пропаганды. Украинская сторона влила в пропаганду украинства в фанатских массах сотни тысяч долларов, тысячи часов работы внедренных агитаторов обеспечили поддержку в силовых структурах.

Что в противовес могла сделать русская часть страны? Очень немного, учитывая, что самоорганизация русских в жизнеспособные организации только, по сути, начиналась.

Но фанаты и уличные хулиганы на Востоке и Юге Украины - это небольшая потеря... Если русская власть поднимет флаг национальной власти в освобожденных городах, то наша «добрая машина правды» очень быстро сделает из этих заблудших «новоукраинцев» обратно нормальных русских людей, и вернет им человеческий облик...

Имперский флаг на секторе «Черноморца»

АРМ: Какая обстановка сейчас царит в городе? Потеряна ли Одесса, и в целом Украина, для русских навсегда? Каким видите дальнейшее развитие событий?

Дмитрий: Одесса пока еще русский город по духу и преобладанию симпатий населения. Но без системной работы над удержанием этих позиций, наш противник за 5-7 лет вытравит окончательно остатки русского самосознания из русской молодежи. А старики, носители «советской русскости» вымрут сами собой...

Картина весьма безрадостна. Без политической воли из Кремля, в котором будет сидеть русский вождь, а не марионетка мировой олигархии толерантной национальности, говорить о возвращении Одессы и Новороссии обратно на Родину, не имеет особого смысла.

АРМ: Что вы думаете о «Минских соглашениях»? Означают ли они фактическое поражение «Русской Весны» и сдачу Донбасса, или же это лишь временное тактическое отступление?

Дмитрий: Минские соглашения — это позорный сговор. Гребанный стыд. Позорнейшее пятно на российской дипломатии и венец «талантов» оффшорной аристократии.

Донбасс, видимо, попытаются «сдать взад», но я очень сильно надеюсь, учитывая, что эти ребята все делают наполовину и очень плохо, что и «слив» Новороссии у них тоже пойдет через одно место. Рожденный ползать, летать не будет. Поэтому рожденные предавать и продавать, никогда не сделают героических поступков. У меня одна надежда, что следующие хозяева Кремля, будут одной крови с восставшим народом Донбасса и Одессы. Эти люди, я надеюсь, будут иметь и Совесть и Смелость, чтобы помочь построить именно ту Новороссию, о которой грезил сотни тысяч восставших во время «Русской Весны».

АРМ: Численность «Русского Марша» 2013 года в Москве приближалась к отметке в тридцать тысяч человек, а в 2015 году аналогичное мероприятие собрало уже чуть больше тысячи. За три года русское правое движение сильно раскололось по украинскому вопросу, частично было задавлено репрессиями режима, а частично развалилось само. Чего стоит ждать в России, на ваш взгляд?

Дмитрий: В России не исключены серьезные потрясения. Ибо сейчас огромный государствообразующий народ фактически исключен из процесса управления своим государством. И даже в Конституции упоминается вскользь ОДИН РАЗ.

Такой перекося рано или поздно неизбежно создаст большие политические потрясения в борьбе за обретение русскими своей субъектности, прав и свобод.

Процесс не будет легким и далеко не факт, что закончится он успешно для русского большинства. Не исключены революции, экономическая и политическая разруха и прочие крайне неприятные явления... Но я верю, в глубине души, что русскому народу хватит разума, внутренней солидарности и идейных национальных кадров, чтобы выйти победителем из всех грядущих передраг. Ведь все в итоге решает активное, идейное меньшинство, четко уверенное в своей правоте.

Я верю в неизбежный триумф Русского Национального Государства. Рано или поздно. И уверен, что золотая цепь русских побед не оборвется на нашем с вами поколении...

АРМ: Дмитрий, благодарим за интервью, и надеемся, что оно будет не последним! Чего бы вы хотели пожелать нашим читателям?

Дмитрий: Я хотел бы ответить очень своевременным девизом одного австрийского классика прошлого века: «...Сегодня мало говорить — Я ВЕРЮ! Время говорить — Я СРАЖАЮСЬ!»

Интервью брал Никита Коваль (19.06)

Дороги, которые страна выбирает в 2016 году.

Речь пойдёт об одном из главных событий этого года.

Итак 2016 год. Начало. И не успела страна отойти от ежегодной новогодней пьяной оргии, как на голову россиян обрушиваются одна новость тревожней другой. Нефть дешевеет – 28 долларов за баррель, рубль уверенно падает – уже 82 рубля за одного убитого енота, за другого аж 89 с копейками (к выходу этой заметки может всё измениться). Силуанов в истерике – надо ожидать повторения аж 1998 года! Медведев на гайдаровском форуме поясняет, что «жить придётся по средствам», что создаёт паники не меньше. Бюджет ждёт тотальное секвестирование, все издержки его дефицита грозят снова лечь на плечи населения.

Голикова, Дворкович и Улюкаев уже поспешили успокоить, что всё утрясётся и даже будет рост. Но кто этому верит глядя на курсы и котировки?

Населению предлагают «немного потерпеть», «затянуть потуже пояса», «меньше есть». В основном это делают люди с недвижимостью и счетами за границей. Явно, что кризис, про который уже сказали, что он достиг пика, пробил очередное дно этим пиком.

Немного отмотаем события вспять. Полгода назад советник президента Сергей Глазьев предложил срочный план по спасению экономики пока гром не грянет. Но Глазьева тогда высмеяли и изобразили дурачком. Мол, кругом же рыночная экономика, а вы цены регулировать, вмешиваться в экономику. Не комильфо, дескать, принципы экономики должны оставаться либеральными. Хотя он фактически выступил новым Примаковым. Но рановато, рановато. Примаков в 98-м пришёл уже когда «всё пропало», когда «петух клюнул». Хотел Глазьев как лучше, но при либералах бывает только как всегда.

И вот теперь гром грянул. И кто будет за это всё вот «козлом отпущения»? «Киндер-сюрприза» не подобрали. Министерские шестёрки? Центробанк? Греф уже начал сливать своими «прорицаниями» экономическую политику нынешнего правительства. Все ж это видели, как он страну в дауншифтеры записал. «Ой, а кто это сделал», Герман Оскарович, будучи главой МЭР? И ведь не случайно он этим занялся, знает что-то. Подковёрные баталии, судя по всему, уже начались.

В 2015 году Набиуллина драконовской ставкой ЦБ спасла на какой-то период рубль, при этом положив всю экономику в кому. Этой припарки хватило только до конца лета, когда экономика снова посыпалась. Население кормили страшилками про злокозненный госдеп и санкции, вплоть до печально известных событий с системой оплаты федеральных дорог «Платон».

Разразилась первая за всю новейшую историю России общероссийская протестная акция дальнобойщиков. Когда население впервые сказала оборзевшим олигархам своё «нет». Да, ещё сравнительно робкое «нет», слабо организованное, но уже полностью всероссийское.

Далее были ещё протесты по невыплатам зарплат. И в течение всего года просто-таки чудовищные разоблачения срастания власти с крупным бизнесом – это и «часы Пескова», это молодые и уже успешные миллиардеры - отпрыски Якунина, Матвиенко, Патрушева, Ткачёва, даже зять Путина попал в поле зрения, гектарный дом Шойгу. Апофеозом стали естественно дело Васильевой и фильм о детях генпрокурора «Чайка». Общественное мнение дало знать верхам, что оно в курсе положения дел: страной правит олигархия из нескольких семей, для которых все институты гражданского общества лишь плутократическая ширма. Вся эта демократия, конституционный строй, «рыночная экономика» - просто мифы в реальном мире

сырьевого монополизма, мощнейшей полицейской машины, жизни по понятиям вместо закона, «карманной оппозиции» и парламентского лоббизма, не стесняющегося менять конституцию. Это, несмотря на тотальную машину официальной пропаганды, население понимает. Образованное уж точно. И оно не хочет «немного потерпеть», снова падать и «подниматься с колен», переносить тяготы кризиса на своей шее, читая о доходах «топ-менеджеров» РФ в «Форбс».

Оно хочет, пусть не революций и великих потрясений, но чтоб начались «посадки», когда-то давно обещанные гарантом, хочет, чтобы растрясли жирок на этот раз «жирные коты» верхнего класса.

Шелуха наигранной «стабильности» осыпалась, фанфары «игр, которые мы заслужили вместе с тобой» умолкли. «Эффективные менеджеры» доказали, что они могут управлять страной, и то худо-кливо, только при цене на нефть в 100 с лишним долларов за баррель. И вот очередной из осточертевших за четверть века экономических кризисов откатывает показатели аж на 10 лет назад: нищих больше 22 миллионов, бедных без счёта, безработных 18 миллионов, малый бизнес кредитовать не выгодно, и кроме как зарабатывать с помощью шлагбаума, вариантов нет.

«Многоходовочки» уже не работают. Внешнеполитическими манёврами правительство лишь отвлекало население от внутренних проблем экономики и ещё больше совершало ошибок, выдаваемых за какие-то прямо бонапартовы победы. Однако, ценники на продукты питания, лекарства, ширпотреб показали всю сомнительность этих достижений. Видел народ уже эту «игру в большую политику» при Горбачёве, которая закончилась тем, что благодаря ему у нас теперь есть «Пицца хат».

Правительство просчитывает самые худшие варианты – 50 долларов за баррель и 25 долларов за баррель. Но главное, что ещё не озвучено, просчитывают, кто будет за всё это пойдёт паровозом. И выбор этих кто-то небольшой.

Очевидная фигура, разменная карта за разразившийся кризис есть только одна – это Дмитрий Анатольевич Медведев. Отставка правительства Медведева будет одним из главных событий 2016 года.

Время тандема и рокировок прошло. «Боливар» - то есть экономика или население – в зависимости от ракурса – не выдержит двоих. Кем-то придётся пожертвовать. Ясно, что Путин не уйдёт с накачанным до отказа рейтингом, как у Каддафи. Да, Медведев наверняка занимает ключевое, значимое место в кремлёвской олигархической иерархии. Но он уже отошёл на задний план. Его образ в СМИ уже не тот, что в былые годы. Тогда его показывали бодрым премьером и далее президентом, который везде и повсюду, даже корову доит. С Олимпиады же его трендом стал засыпающий на всех официальных мероприятиях, уставший от всего человек с опухшим лицом и мешками под глазами.

Конечно же, как соратник, как друг Медведев важен для Путина. Но время на создание ещё одного правительства под видом «антикризисного» до 2018 года у Путина есть. Преемник ему сейчас не нужен. Компания по его продвижению на 4-й срок стартовала ещё пару лет назад с помощью регулярных вбросов в ленту новостей с мемом «кто, если не Путин». И рейтинг, и 146% «магия Чурова» без вопросов сделают его президентом ещё на один срок. К тому же до Медведева Путин лихо менял правительства одно за другим: Касьянова, Фрадкова, Зубкова. А на Медведеве этот процесс затормозился, и этот период был назван «стабильностью». Но «стабильность», как уже упоминалось, закончилась очень печально и очень быстро по историческим меркам.

Иные фигуры в качестве отставных просто невозможно рассматривать. Других рейтинговых, видных личностей практически и нет на горизонте. Когда-то пытались робко изображать преемниками министров обороны Иванова и Шойгу, но как-то эти попытки рассосались. Роспуск парламента бессмысленен, так как его новые выборы грядут уже в сентябре этого года. Набиулина? Она-то как раз сделала всё, чтобы нынешний статус-кво оставался на плаву. На неё трудно спихнуть неудачи правительства. Тем более, что всё разрешение ситуации зависит только от правительства, на него все взоры. Остальные уже по ранжиру ниже и на закланных агнцев не тянут. Перестановки в правительстве также слабо помогут изменить тот тупик, в котором оно оказалось. Так как там одни и те же лица и новых не предвидится. Единственно возможным выходом остаётся именно смена главы правительства. И тут – кто, если не Медведев?

Многолетний тандем явно затянулся. Смена правительства – в первую очередь главы – назрела как единственный выход из сложившегося системного кризиса.

Конечно, всё будет обставлено красиво. Скажут: спасибо, товарищу Медведеву за наше стабильное детство и всё в таком духе. Но, мол, кризис и надо внести свежую струю в управление. Так или иначе, политическая карьера Медведева идёт к закату. В принципе, он в ней добился максимума – был и премьер-министром, и президентом страны. Отдохнуть Вам надо, Дмитрий Анатольевич, золотой вы человек. Теперь можно хоть послом на Украину.

Было бы ещё более изящным ходом самому Медведеву подать в отставку. Но пока что такая демократическая традиция в российской элите с её альфадоминированием и понтами не рассматривалась: чиновник у нас птица гордая, пока не пнёшь, не полетит. Уйти самому это вроде как слабость, не справился и т.д. – политическая смерть. А уволят, так переназначат на какое-нибудь ещё тёплое местечко. В цивилизованных же странах уйти в отставку самому – это норма, признак высокого уровня сознательности политика, за это уважают, это позволяет вернуться вновь. Но не в нашем «королевстве».

Так что, ход за Владимиром Владимировичем. Петля кризиса затягивается и чем раньше что-то будет предпринято, тем лучше. Боливар не выдержит двоих.

21 января 2016 года

Крушение капитализма в России.

Всё ближе одна из самых знаменательных дат в истории Государства Российского. Буквально через год исполнится 100 лет Февральской революции и чуть позже Великой Октябрьской Социалистической революции.

На пороге этих неоднозначных юбилеев Россия стоит, как и сто лет назад в глубочайшем системном и экономическом кризисе.

И вот происходит просто-таки эпохальное для современной буржуазной России событие - «Ночь длинных ковшей». Событие вовсе не рядовое, а знаковое. Естественно, либералы всех мастей обратились в данном названии к грубым пропагандистским штампам прошлого века. Понятно на кого радители «правильного» капитализма в России намекают в своих воплях о сносе ларьков: это фашизм, тоталитаризм, возвращение «совка».

Нет, это слишком поверхностный взгляд на вещи на фоне надвигающихся 100-летних годовщин революций в России. Наши любители «исторического процесса» ценят больше драматизм и многострадальность истории Отечества, нежели логику приведших к ним событий.

Сам акт больше напоминает Варфоломеевскую ночь, когда феодалы-католики в один присест перебили 30 тысяч гугенотов-буржуа, нежели на уничтожение однопартийцев в Германии образца 1933 года. Благо хоть без людских жертв.

Вся эта мелкобуржуазная шумиха про «почему не наказали чиновников, которые позволяли», «почему не по решению суда», «это не самострой и были разрешения, согласования» ищет арбитра своей куцей правоты там, откуда собственно и пришла напасть. На «благословенном» Западе. Для Запада – Россия запланированная периферийная экономика. Оттуда сюда справедливость не дойдёт никогда: одна видимость за другой, одна плутократия за следующей. Впрочем, каждый рад обманываться по-своему.

Вернёмся к событию. Все понимают, что это был за бизнес в этих ларьках и торговых центрах. В принципе национальное движение это может только радовать, что сметают этот караван-сарай с лица наших городов. Но вряд ли власть найдёт какую-либо реальную поддержку от данного политического пула. Нет. Мы ж не дураки. Мы понимаем, кто развёл весь этот бизнес, кто его взращивал. Какие там были откаты, какие взятки. Мы в курсе, что ни одна бабушка семечками не может торговать в самой занюханной подворотне без разрешения и соглядатайства со стороны органов власти. Там все были в доле. Мы также достаточно прозорливы, чтобы обнаружить и тех, кому это выгодно. Нет, вовсе не москвичам. О них думали в последнюю очередь, если вообще думали. Есть владельцы огромных торговых площадей под аренду, они же желают прибрать к рукам ещё больше площадей. 90-е, дескать, возвращаются, или как там нынче модно говорить.

Это всё банально. Мы были свидетелями, как сначала размножили казино и игровые автоматы, а потом с показным рвением «боролись» с ними. Как российский бизнес в итоге выкрутил фигу с «игровыми зонами», как он ушёл в подполье, и как и кто его начал крышевать. Некое благообразие было соблюдено. Бабла срубили на лохах, потом изобразили всё во имя нравственности и чистоты. То же с финансовыми пирамидами, то же и с запретом на алкоголь, то же с Черкизоном, то же с гаражами и т.д.

То же и со сносом ларьков у метро. За исключением нескольких «но». Первое - момент, когда это сделано, второе – как это сделано, третье – как это подытожили.

Событие произошло во время обостряющегося экономического кризиса, а не в «тучные годы». Когда в стране чудовищная безработица, когда высокопоставленный чинуша заявляет, что кредитовать малый бизнес не выгодно, когда всех облагают всевозможными акцизами – на газировку, шины, провода, мусор и прочими «платонами», когда возрождается хроническая задержка зарплат, когда российская нефть стоит дешевле воды, а за рубль скоро опять будут «давать в морду», когда бюджет трещит по швам, когда министр финансов пугает возвращением ситуации 1998 года, когда кругом все в долгах, когда... Допишите свои варианты нынешних грозных тенденций, коих не счесть. Люди вышвыриваются из окон с детьми, вышвыривают детей из окон, выбрасывают в мусоропровод, бросают коктейли молотова в окна за долги. Каждый день свежие новости из ада. Вот на фоне этого Собянин решил устроить показательную порку «незаконному самострою».

После дела Васильевой, это второй по силе удар по имиджу нынешней власти в России. Так как форма исполнения была выбрана чересчур эффектная, неприкрытая ничем, по беспределу. Как-будто нельзя было сделать это всё втихаря, не привлекая внимания, разломать эти ларьки в течение года, договорившись с владельцами этих торговых точек. Никто бы и не заметил: «Все менять, основ не трогая. В остальном война отсталому, древнему и бестолковому, чтобы с этих пор по-новому, оставалось всё по-старому».

Но вместо типичной волокиты избрали не свойственный данной политической системе одномоментный снос. Который тут же сравнили с «Ночью длинных ножей» - вот же, они же за Путина, вешали его портреты, чтобы экзекуторы убоялись, как наколос Сталина, а их идола так жестоко попрали! Всплывёт ещё и другая подоплека этого крушения – будут сравнивать и с «Хрустальной ночью».

Может Собянин хотел поднять себе рейтинг? Как уже было отмечено ранее, момент явно не подходящий для таких представлений, учитывая либеральные принципы экономики, на которых настаивает президент в своих речах. Слишком уж откровенный диссонанс, резкий, внезапный: в стране и так всё не радужно, про стабильность приумолкли её соловьи уж давно. Сколько врагов сотворил Собянин для нынешней власти в её теперешнем положении, ещё только предстоит узнать.

И вот на следующий день Собянин выдаёт свой сакраментальный уже твиттер: «Снос незаконных строений в Москве – наглядный пример того, что в России не продаётся правда, наследие, история нашей страны. Нельзя прикрываться бумажками о собственности, приобретёнными явно жульническим путём. Вернём Москву москвичам. Её скверы, площади, улицы. Открытые, красивые, любимые».

Это не просто вишенка на торте данного события, а окончательный приговор нынешней системе самой себе. Разберём этот популистский панегирик себе любимому подробнее. Про псевдопатриотизм совсем очевидно: годами на москвичей, скверы, площади и улицы было наплевать. Собянин – градоначальник с июня 2010 года. Откуда такая внезапная забота вдруг? 5 лет «жулики» спокойно «гадили» москвичам, получается.

Как же комично выглядит фраза про непродávющееся наследие после сдачи шельфа Баренцева моря Норвегии, островов и в аренду тысяч гектаров леса Китаю, вывоза Стабфонда в США. «Бумажки о собственности, полученные жульническим путём» - гротеск до абсолюта. Это после чековой приватизации 90-х и РАО ЕЭС – самых масштабных афер в истории? Самая «неэффективная» приватизация в мире. И дальше собираются распродавать, недавно Медведев об этом говорил.

А ещё рейдерские захваты, Роттенберги, дети Чайки, совладелец Сибура за один год. И такого вагон и маленькая тележка. И обо всём этом мы знаем из открытых источников. Как проверить, что тут всё честно и законно? Обратиться в суд по совету гаранта Конституции? Ларёчникам не помогло.

Последствия такого заявления куда глубже, чем кажутся на первый взгляд. Это попрание священности частной собственности. Вроде как ларёчники это мелочь, малый бизнес. Но ведь и крупный капитал в России – это слепок малого. Микроэкономика и макроэкономика взаимосвязаны – в любом соросовском учебнике это аксиома.

Если сегодня это бумажки о частной собственности, которые всего лишь жалкое прикрытие и ничего не значат, то тогда любая бумажка о частной собственности – филькина грамота. Сегодня можно пренебречь частной собственностью малого бизнеса, но кто сказал, что завтра не случится то же с правами крупного капитала?

Собственно об этом взревела вся «несистемная оппозиция»: как же так, разрушение института частной собственности, куда смотрит весь просвещённый мир. Потому что произошла действительно катастрофа. По истечении всего лишь 25 лет капитализм в России делом и словом упраздняет себя.

И вовсе тут дело не в том, что, мол, государство возвращается к СССР. 100 с лишним миллиардеров – это не Советский Союз. Произошло нечто иное.

Но, чтобы понять это, следует обратиться к социалистическому взгляду на событие в свете вышеупомянутых надвигающихся сакральных дат российской истории. К их исторической логике.

Мы стали свидетелями реализации формулы Маркса, что буржуазия «производит, прежде всего, своих собственных могильщиков».

Разница состоит лишь в том, что в Модерне под могильщиками подразумевался прогресс и пролетариат, а в Постмодерне происходит деконструкция и соответственно буржуа сами рубят сук, на котором сидят. Слова Собянина красноречиво иллюстрируют этот факт.

Сто лет назад капитализм не удался. По причине того, что страна по содержанию была уже капиталистической, но по форме и характеру ещё достаточно феодальной. Объяснялось это отчасти некоей отсталостью России в плане индустриального развития. Класс буржуазии не господствовал, не развивался, как в Европе и США.

Второй раз капитализм вернулся в 1991 году. Он вернулся в индустриальную страну, по количеству производственных мощностей – одну из мощнейших в мире. Он преобразил страну полностью по форме в капиталистическую, были провозглашены все до единой исключительные ценности буржуазного строя и постиндустриального общества, мировоззрение бывшей номенклатуры вывернуто просто-таки наизнанку: из диктатуры пролетариата прямоком в списки Форбс.

Но по содержанию страна вернулась совсем не в «совок». Реакция неолиберализма откинула её в неофеодализм. Тотальная деиндустриализация демонстрирует это сполна. Экономика вернулась к базовым средствам производства – рудники, шахты, земля, леса, поля. О прогрессе речи не идёт. Модернизация, инновации, нанотехнологии, диверсификация, Сколково – потёмкинские деревни сырьевого монополизма. Гайдаровские реформы привели к отсталости.

Когда-то коммунисты равнялись на 1913 год, ныне олигархи из них, равняются на 1991 год. С одним лишь отличием – СССР всё-таки превзошёл эти показатели в итоге, РФ – нет.

На выходе имеем «кормление», кумовство, семьи, экономику шлагбаума, всё как в феодализме. Вместо рыночной экономики – феодальный капитализм, для которого частная собственность не священна. Демонтаж, откат на пару сотен лет.

В «Ночь длинных ковшей» состоялось символическое крушение капитализма. За последние 25 лет он всеми силами доказал, что он для России – традиционное зло. На это возразят, что его делали «неправильные пчёлы». Но, по словам одной из этих навозных мух, столпа современного российского капитализма: «Вся элита – она в России на вахте, они приезжают в Россию, чтобы заработать деньги, а тратят они их не в России, тратят они их на Западе, и хранят деньги на Западе, в западных банках, и дети их здесь учатся, и дома у них здесь, и отдыхают они здесь, их жёны и любовницы здесь». Виз по совету удавившегося их не лишают, имущество и счета не трогают. Атлант, увы, тут не расправил плечи, а раздвинул булки. Капитализм в «цивилизованном виде» тут никогда не дадут построить по причине той самой пресловутой конкуренции, которую он генерирует. Не дадут быть ему тут первым те, кто уже первый. Наоборот, сделают всё для дальнейшей деградации страны. Кстати, а кто такой Орен Бойл?

При этом сама госмашина усовершенствовалась, по логике того же Маркса, после 1991 года уже до того предела, «чтобы сконцентрировать против неё все силы разрушения». Что нам и показал Собянин этим сносом ларьков. А совершенствует её по Марксу – революция. Либо буржуазная, либо социальная, как явление объективное, зреющее на основе складывающихся событий. Если кто думает, что её творят, тогда вспоминайте, кто помогал её творить, кого поддерживал и что получилось.

Насчёт революций сегодня не стоит испытывать какой-то неоправданный оптимизм. Но время смены веж, изменений подходит. Без них страна скатится в тартарары. Может, есть какой-то компромисс, реформизм, смешанная экономика и прочие постсоветские измышления, варианты?

Так вот, почти 100 лет назад случилась сначала буржуазная революция, а потом и социальная подоспела быстренько. Тогда так случилось, потому что буржуазия была отсталой.

А вот социалистическая идея в России развивалась совсем не так, как развивался капитализм. В социалистическую идею Россия окунулась практически сразу, как та только появилась. Герцен, Бакунин, Кропоткин будоражили своими идеями не только Россию, но и Европу, настолько, что даже Маркс с Энгельсом их не любили, что кушать не могли. Народники, петрашевцы, народовольцы, толстовцы. Вся классическая русская литература пронизана духом грядущей грозы: «я не ворон, я воронёнок, ворон ещё летает», «Кому на Руси жить хорошо?», «Кто виноват?» и «Что делать?». Маркс запоздал в Россию, но наверстал так, что и не снилось, благодаря тому, кто разрушил СССР, по мнению президента.

Конечно же, развал СССР был грандиозным крахом социализма, но также был и колоссальным, самым последовательным его реализованным проектом. И эта последовательность вновь обретает свои черты в наше время: сначала в шутку вспоминали Брежнева, колбасу по 2,20, водку по 3,60; потом стали вспоминать Сталина, индустриализацию, восстановление страны после войны, атомный проект; теперь уже и Ленина вспоминают. Оживает он в умах и сердцах людей, смотрящих на творящийся ныне кризис. Возвращается в умы социализм.

Советский социализм, конечно же, не айс. Поэтому от него у многих бомбит. Но сам по себе социализм логичен, когда капитализм сам себя хоронит, отрицает частную собственность. Это логика именно отечественной истории, её архитектоника. Историческая драма отходит тут на второй план под давлением социально-экономических обстоятельств.

Несомненно, что по поводу подобных рассуждений всевозможные оранжевые защитники капитализма будут клеймить «ватой и совком», коммунистом и т.д.: вот же Маркса упоминает, цитирует, ко-ко-ко. Для справки: марксистом, большевиком, советским коммунистом, ленинистом, сталинистом, считается лишь тот, кто полностью согласен с установлением диктатуры пролетариата. Не все социалисты придерживаются такой позиции. И они не виновны, что Маркс и другие родились до них, и многое описали, расписали. Социалистическое учение весьма разнообразно: сен-симонизм, фурьеризм, оуэнизм, бланкизм, фабианство, пауперизм, катедер-социализм, социал-демократия, христианский, прусский, гильдейский, народный социализм, лассальянство, бернштейнианство, каутскианство, троцкизм, грамшианство, маоизм, чучхэ, джамахерия, югославизм и т.д. Социализм живёт везде по-разному, в разных количествах, пропорциях в той или иной части света. Где-то он хорош, где-то не очень. Тот же Новый курс Рузвельта – социалистический проект, либертарианцы подтвердят.

Не менее многолик и капитализм. И российский в частности не самый удачный. Первый его системный вариант просуществовал с 1861 по 1917 гг.: то есть меньше Советского строя – 1917-1991 гг. Укажут, что капиталистические отношения раньше развивались, гильдии купцов и т.д. Но самодержавие сохранялось, как система до 1917 года и после Февральской революции капитализм не продержался и года. Второй вариант до сих пор лишь паразитировал на наследии СССР. На этом же спекулируют и «оранжевые», цепляясь за «исторический процесс» со всеми пропагандистскими стереотипами и мифами.

В итоге на 25 году существования Российский капитализм 2.0. объявил, что частная собственность – это бумажка для подтирки, а не священное право. Повлияла ли на это «кровавая гбня» или это демонтированный постмодернистский феодальный капитализм? – Кому как нравится.

Финальный же вывод будет парадоксальным и неожиданным. Уже неважно для страны, для населения: капитализм – социализм. Нужен какой-то выход. На этом пути у России есть один союзник – русский народ.

15 февраля 2016 года

Collateral damage.

Вы можете не заниматься политикой, всё равно политика занимается вами.

Шарль Форб де Трион де Монталамбер

В очередной раз в России, в Москве произошло событие, которое выходит за грани разумного, шокирует, приводит в ужас – где же мы живём, раз такое возможно?

К каким только ужасам и маразмам нас уже не приучили НТВ, Малахов и прочие телезвонари, но в очередной раз российская реальность сумела пробить дно.

Гюльчехра Бобокулова, гражданка Узбекистана, отрезала голову ребенку, и час ходила возле метро, демонстрируя результат своего чудовищного преступления

<http://www.mk.ru/incident/2016/02/29/ustanovlena-lich..> .

Страна узнала об этом где-то в полдень по московскому времени. Информация о происшествии сразу же стала поступать в весьма сумбурном виде. Ленты новостных агентств, ролики в И-нете, телерепортажи. Мозаика данного кошмара складывалась в течение дня весьма запутано. Эмоции и непонимание происходящего захлестнули всё общественное мнение.

Попытаемся немного разобраться в этом событии на следующий день, насколько это можно беспристрастно.

Итак, само событие развивалось следующим образом: внезапно няня 4-х летней девочки, дождавшись ухода родителей и старшего ребёнка, решила расправиться со своей подопечной, убила её и после этого отрезала голову, далее подожгла квартиру и направилась к станции метро, где ходила в течение часа, показывала голову убитой прохожим и грозилась взорвать метро.

Далее её задержали и стали выясняться подробности. ФМС сообщила, что Гюльчехра находилась на территории РФ законно, но не имела патента на работу. Мосгордума и Астахов (который типа детей защищает) тут же предложили всех нянь заставить получать медсправку о психическом здоровье. (подробнее: <http://tass.ru/proisshestviya/2705122>). Полиция сразу же заявила о необходимости психоневрологической экспертизы для задержанной <http://www.interfax.ru/moscow/496638> . Затем, по данным полиции, задержанная сообщила на допросе, что сделала это из-за измены мужа http://www.vladtime.ru/kriminalnie_novosti/473843 . К этому присовокупили ещё и наркотическое опьянение <http://www.mk.ru/social/2016/02/29/narkolog-nyanya-bo..> .

В итоге в СМИ стали упорно определять данное свехрезонансное убийство – «бытовухой» (например здесь: <https://news.mail.ru/incident/24991096/>). Опять же центральные телеканалы замалчивали о случившемся http://www.rbc.ru/technology_and_media/01/03/2016/56d.. , поисковики сводили новость на нижние строчки рейтингов – в Мэйл.ру оно вообще было где-то внизу, в Яндексe всё же упорно вылезала на второе место, мешая «радости» за Леонардо ди Каприо. Многие новостные ресурсы во избежание кар от Роскомнадзора закрыли комментарии на своих сайтах, дабы «не разжигать».

Здесь уместно отметить схожесть с ситуацией в Европе с беженцами и мигрантами, когда официальные СМИ и полиция долгое время замалчивали факты насилия со стороны приезжих, подробности, статистику. http://so-lru/news/show/policiya_shvecii_zamalchivae.. . В либеральном обществе толерантности и политкорректности так принято.

Соответственно выводы были сделаны такие: психиатр заявил, что убийство могла спровоцировать сама жертва <http://rusnovosti.ru/posts/410560> . Что опять же неудивительно в либеральном обществе, где преступников почему-то всегда провоцирует жертва, и это вроде как оправдание. Правозащитники в свою очередь намекнули на родителей жертвы, так как они знают о тяжёлой судьбе гастарбайтеров и их отношениях с работодателями <http://news.rambler.ru/incidents/32910199/> . Где-то им вторили оранжевые клуши, про то, что работать няней унизительно, и это могло стать последней каплей <https://rufabula.com/author/mironova/1048> .

Граждане резче давали комментарии про то, что это из-за полицейского государства – людей не защищают, Немцова убили, что уж говорить о простых гражданах. Говорили опять же, что полицейские – трусы: целый час не предпринимали ничего, видя женщину в хиджабе и с отрезанной головой, а за 2 минуты готовы скрутить любого пикетчика. В общем, всячески наезжали на силовиков, которые сжирают 40% бюджета и не обеспечивают должной безопасности гражданам. Опять же упоминали и про отголоски внешней политики РФ. Что в Сирии целое государство, где отрезают головы и кричат то же, что и Гюльчехра (например: <https://www.youtube.com/watch?v=JPuFgZz0b5s>).

Вот на этой последней версии стоит остановиться и поразмышлять серьёзно о произошедшем, упорядочить нестыковки в показаниях и мнениях.

Была такая повесть у братьев Стругацких «Жук в муравейнике». Где описывались люди, живущие неприметной, размеренной, законопослушной жизнью, но закодированные на определённые опасные для общества действия, которые срабатывают по определённой команде, по заданной программе, в нужный момент. Их называли «жуками в муравейнике» и собственно поиску таковых и посвящена канва произведения.

Работа няни на самом деле не самая сложная и грязная в нашей жизни. Особенно на фоне смещения породы в шахте, заваливающей 100 горняков зараз. Вполне возможны сложные взаимоотношения с работодателями, но в таком случае вряд ли человек сможет проработать аж три года в одной семье.

Уход за ребёнком требует от постороннего человека, по крайней мере, средне-специального педагогического образования. Так как педагогическое образование даёт исчерпывающее понимание того, что ребёнок не может никак и ничем спровоцировать воспитателя. У Гюльчехры не было патента на работу по данным ФМС, поэтому общественность не в курсе, было ли у неё какое-либо специальное образование для работы няней. Даже если таковое и происходит – ребёнок выводит из себя – а с нянями такое случается, съёмки скрытой камерой подтверждают, то вряд ли это закончится таким изощрённым образом, как обезглавливание. Такая идея к человеку просто так в голову прийти не может. Отшлёпать, толкнуть, накричать, поставить в угол – этого достаточно, чтобы подавить психику 4-летнего ребёнка с избытком. Но отрезать голову?...

Измена мужа? Выглядит ещё нелепее. В таком случае логичнее отрезать причиндалы неверному супругу, а не голову чужому ребёнку.

Какие-то обиды от работодателя могут быть, но это ж как надо обидеть-то? Мать девочки была в шоке, её увезли в бессознательном состоянии в больницу. Видимо, всё же каких-то чрезмерных трений у них не было, ведь целых три года уже няня работала в семье. Три года немалый срок для установления доверия между нанимателем и работником.

Что известно про Гюльчехру? ФМС не смогло отследить её. Кто знает, чем она занималась, какую жизнь вела помимо работы няней?

Страна практически открыта со всех сторон для пособников международного терроризма. Нет визового режима с огромным количеством стран, которые могут быть транзитными для террористов. Что в этих странах с пособниками террористов, с отношениями с ними также россиянам неизвестно. Есть ли какие-либо вообще препятствия у террористов для проникновения в Россию из их центров?

В прошлом году ДАИШ объявило войну России. Уже уничтожен целый авиалайнер с россиянами на борту. Россия проводит военную операцию в Сирии. Опять же Россия с международным терроризмом воюет далеко не первый год. И российское общество уже видело не одну отрезанную голову на территории России, взорванные электрички, поезда метро, самолёты, вокзалы, автобусы. Это всё не ново.

У метро Бобокулова ругалась на демократию, кричала «аллах акбар» <http://www.dni.ru/incidents/2016/2/29/329572.html> , что-то ещё невнятное, но политизированное, грозила именно взорвать метро <https://www.youtube.com/watch?v=pCbtjkr115w> . Откуда это в голове у обычной няни, которой хватает хлопот с ребёнком и прочей обывательской жизнью?

Чем занималась няня после работы? Не вербовали ли её целенаправленно? Ведь десятки взрывов в России были совершены именно женщинами-смертницами. Которых планомерно готовили к этому, используя психотропные вещества и пропаганду – где полно массовых казней с отрезанием голов и другим насилием.

То есть, её программировали на конкретное преступление – самоподрыв в метро. И на каком-то этапе программа дала сбой. И этот «жук в муравейнике» раскрылся раньше времени. Накачанная пропагандой и наркотиками, Гюльчехра начала действовать ранее намеченного срока. Такая версия имеет право на жизнь.

Ведь то, что вербуют для этого на территории России ни для кого не секрет. Вспомнить ту же студентку МГУ, которая поехала воевать за ДАИШ <http://www.1tv.ru/news/social/295078> , вспомнить тех же «фрусских шахидов» <http://volgograd.bezformata.ru/listnews/russkaya-shah..> , <http://www.kuban.kp.ru/daily/24327.3/519171/> , которыми пичкало аудиторию СМИ несколько лет назад.

Если бы Гюльчехра взорвалась в метро с поясом смертника, то общественность может быть никогда и не узнала бы даже её имени. Это была бы очередная террористка-смертница.

Но Гюльчехра сама оказалась взорвавшейся бомбой. Няня, отрезающая голову ребёнку, с которым сюсюкалась три года, баюкала её, кормила, идёт взрывать метро. Это уже не теракт, это уже какая-то точка невозврата. После этого «надо что-то менять».

Естественно, что «поговорят и забудут», будут пичкать пипл всеми версиями подряд – и про бытовуху и про терроризм, про то, что просто «сошла с ума». Обсосут со всех сторон, по всем каналам, с важными и сострадательными минами на лицах.

Но самое страшное, что эта маленькая девочка, эта сдвинувшаяся няня – всего лишь сопутствующий ущерб для либеральных, как российских, так и зарубежных политиканов.

Они будут продолжать поддерживать текущий статус-кво, говорить о том, что не надо ужесточать миграционное законодательство и визовый режим, будут скрывать и затирать факты

столкновения цивилизаций, чтобы не обидеть, не дай бог никого, кто за ширмой мира и добра учит взрывать метро и отрезать головы, будут продолжать находить сотни оправданий преступникам, чтобы и дальше продолжать врать про толерантность, гуманные ценности, права человека, будут дальше бомбить и разорять страны, ради котировок акций на фондовых биржах, вызывая миллионные волны беженцев на мирных, оглуплённых коренных обывателей, будут затыкать рот всем тем, кто указывает на проблему и предлагает жёсткие, но рациональные решения.

Война – это мир, свобода – это рабство, незнание – сила. 1984 наступил.

Женщины Кёльна, русская девочка Лиза из Берлина, Аня Бешнова, Элин Кранц, Настя Московкина, Настя Мещерякова и многие другие – всего лишь сопутствующий ущерб для нынешних либеральных политиканов всего мира в их игрищах на политической «шахматной доске» за их амбиции и корыстные интересы.

Любой из нас может попасть в этот сопутствующий ущерб, любой. И не стоит заблуждаться, что кто-то «не досмотрел», кто-то «сошёл с ума», кто-то «сам спровоцировал» (в 4 года!) и т.д. Нет, вы все – сопутствующий ущерб этой геноцидной политики. Один, десяток, сотня, тысяча, десять тысяч, сто тысяч, миллионы: без всяких ГУЛАГов и МАУТХАУЗЕНОВ. О жертвах немного поскорбят, призовут сплотиться «во имя ценностей» и вновь вернут вас к Оскару Леонардо ди Каприо, котикам, статусам в сетях, роликам в ютубе до следующего, сработавшего «жука в муравейнике».

* Collateral damage (англ.) – сопутствующий ущерб.

1 марта 2016 года

Кто такие правые?

(правый прочтёт, левачок пройдёт мимо)

I.

Данное эссе не ставит себе задачу в очередной раз дать классификацию политического спектра на основе тех или иных признаков, свойственных субъектам политического процесса. Подобных описаний правых и левых много, они разнообразны как по методам, так и по признакам классификации. И практически все неточны. Либо слишком линейны и не учитывают реалий конкретных политических систем, либо слишком усложнены и также не соответствуют текущей действительности, не могут объять всех случаев, либо плодят лишние сущности.

С 1919 года политический спектр входит в науку и является в большей степени способом моделирования политических процессов в том или ином обществе или государстве (1). То есть каждый может излагать политический спектр по-своему, под своим углом. Многие путаются в этом всём и разобраться в этой чехарде моделей помогает лишь непосредственный опыт изучения той или иной конкретной политической системы настоящего и прошлого, ещё лучше даёт понять различия конкретный политический опыт, когда человек занимает конкретную позицию в политическом раскладе того или иного сообщества. В общих чертах появляется представление, что есть правое, что есть левое. У более продвинутого юзера возникает понимание, что есть правее, что есть левее. Однако суть часто ускользает в потоке массовой разноречивой информации.

В данном случае будет попытка разобраться, в чём собственно состоит конфликт между правыми и Современным миром – миром Модерна (2) и Постмодерна (3).

Начать стоит естественно с того момента, когда собственно появилось это деление на правых и левых. Классическая версия рассказывает, что всё началось с Великой французской революции. А точнее, с возникшего в дальнейшем в ней Парламента – Национального собрания, где по правую сторону от президиума сидела одна фракция, по левую другая. Фактически же весь парламент состоял из либералов, из того революционного движения, что свергло абсолютизм. То есть заместило собой монархию. Первыми правыми можно назвать фейянов (4) – сторонников конституционной монархии. Но их довольно быстро «попросили на выход». И главными и основными правыми того парламента стали жирондисты.

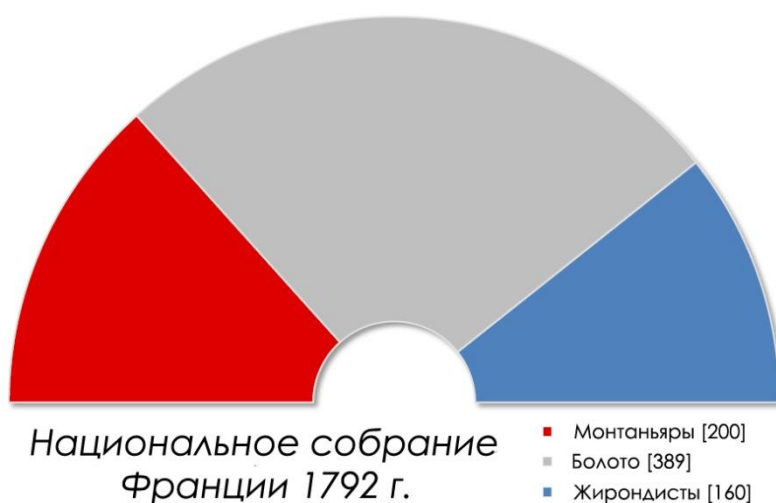

Жиронда вышла из бриссотинцев (5), и была, по сути, правой либеральной партией, отстаивающей интересы торгово-промышленной буржуазии, и им было достаточно республики

и свободы частной инициативы, конечно же, с особой охраной прав частной собственности. А левыми были на тот момент монтаньяры (6), которые были «ближе к народу». И собственно монтаньяры же выбили стул из-под жирондистов. Что важно отметить и те и другие были из одного источника – из якобинцев. Ещё появился и «центр», называвшийся «Болото», который состоял из разношёрстной публики депутатов от разных департаментов Франции. «Центр» характеризовался отношением к правящей партии или режиму своей лояльностью, оппортунизмом и умеренностью к ним.

Кто первым ввёл в широкий обиход это деление, так и осталось не ясным. Один из депутатов барон де Говиль объяснил это просто: «Пресса того времени произвольно стала использовать термин «левые» и «правые» в отношении противоборствующих сторон» (7).

На этом собственно заканчивается история возникновения правых и левых. И те и другие были частью Парламента. И те и другие были – либералами. На их знамёнах реял лозунг «Свобода, равенство, братство». Запомним это и продолжим.

Потом, уже в 19 веке произошла Реставрация в той же Франции и ситуация изменилась. Справа в Парламенте стали сидеть роялисты – то есть монархисты, в центре конституционалисты – то есть либералы, слева – «независимые депутаты». Термины «крайне правый» и «крайне левый», также как и «право-центристский» и «лево-центристский» стали использоваться для описания нюансов идеологии различных фракций в собрании» (8).

С этого момента для описания «правизны» или «левизны» стала важна идеология. Но не будем усложнять повествование, немного ускоримся. Далее номенклатура Парламента пополнилась радикалами, которые были в целом реформистами на фоне либералов и монархистов. Появилась идеология консерватизма, которая также вбирала в себя преимущественно монархизм, династизм.

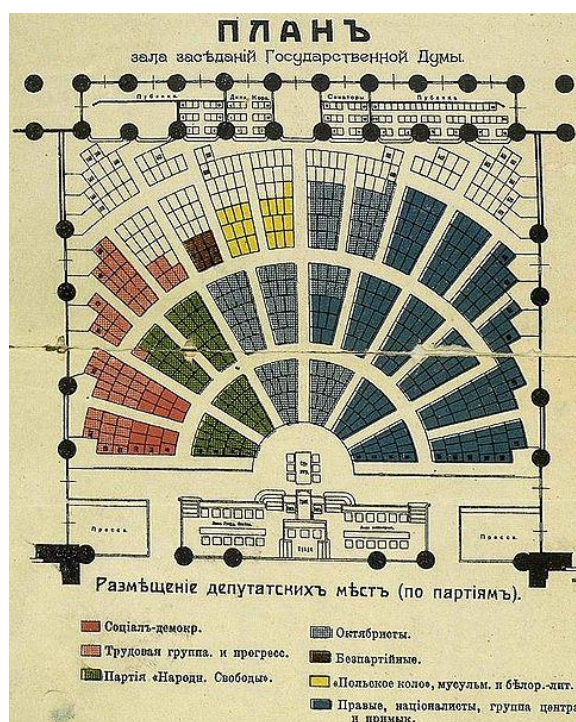
В основном левыми и правыми на тот момент стали либералы и монархисты. Понятие левые и правые в 19 и даже в начале 20 века преимущественно использовалось для парламентаризма.

Не будем тут касаться всего спектра политических сил возникших в рамках тех или иных политических систем того времени. Их разнообразие лишь запутает. Опустим пока историю появления левачества как такового, также до времени не будем трогать и Третий путь, отрицавший и «правых» и «левых». Обратимся к этому чуть позже, после ряда дальнейших объяснений.

Итак «правые» и «левые» появились. Мы разобрались, кто такие «правые», кто такие «левые» в классическом смысле в мире Модерна. Разве что проиллюстрируем, какое понимание сложилось об этой системе на начало 20 века:

«Левая – парламентский термин, обозначающий те политические партии, представители которых сидят налево от председателя; термин этот вошел в употребление первоначально во Франции, где и поныне употребляется всего чаще. В англ. палате общин, по установившемся обычаю, в Л. половине залы сидят оппозиционные партии; при падении министерства бывшая правая и Л. меняются местами. В германском рейхстаге на крайних левых местах сидят социал-демократы, ближе к центру — свободомыслящие и национал-либералы. Во французской палате депутатов в конце семидесятых и в начале восьмидесятых годов организовались следующие группы: Л. центр, или союз левых, которым руководил Гамбетта, Л. радикальная, затем крайняя Л.; еще левее от последней сидели социалисты. При Гамбетте все три левые партии объединялись стремлением к пересмотру конституции в демократическом духе. В настоящее время эти различия в значительной степени стерлись; партия левого центра чаще называется оппортунистской (см.) и весьма мало отличается от партии консервативных республиканцев (см.); две другие Л. партии, различие между которыми всегда было крайне слабо, ныне называются радикальной партией. В Италии Л. является либеральная партия (см.), руководимая Криспи, Занарделли и др.; крайняя Л. – партия радикалов (см.) и ирредентистов (см.). В. В.» (9).

«Правая – парламентский термин, противоположный термину левая (см.). В германском рейхстаге направо от президента сидят (и, следовательно, принадлежат к П.) консерваторы, имперская партия, антисемиты, некоторые «дикие». В Австрии к П. принадлежат консервативные и клерикальные группы различных национальностей. Во Франции на скамьях П. сидят монархисты разных оттенков, в Италии — бывшие сторонники Кавура. В Англии на правой стороне палаты общин сидят сторонники правительства, какое бы оно ни было — консервативное или либеральное. При падении министерства его партия переходит со скамей П. стороны палаты налево». (10)

II.

Теперь снова обратимся к 19 веку – веку науки, когда понятия современности стали прикладывать в отношении событий прошлого. То есть с этого момента стало возможным определять, кто «правый», а кто «левый» до появления классического политического спектра. А вернее, что есть «правое», а что есть «левое».

Помимо прогресса в индустрии и технике 19 век вскрыл гигантский неисследованный пласт прошлого человечества: в лингвистике, в истории, в археологии и т.д. И большое число интеллектуалов погрузилось в Традицию. То есть ушло в другую сторону от Модерна, причём намного дальше, чем от Средневековья. Они обратились к Премодерну (11).

И фактически содержание Премодерна, его ценностей и является содержанием того, что такое «правое». И тут происходит разделение мировоззрений. То, что для модернистов – «архаика», «классицизм», для «премодернистов» – «вечное», «трансцендентное». Для модернистов – Прогресс, для премодернистов – Традиция. Для первых – время стрела, для вторых – время круг. Модернисты стремились покончить со старым, премодернисты – хотят сохранить старое. Казалось бы – всё довольно просто.

Но дьявол всегда в деталях.

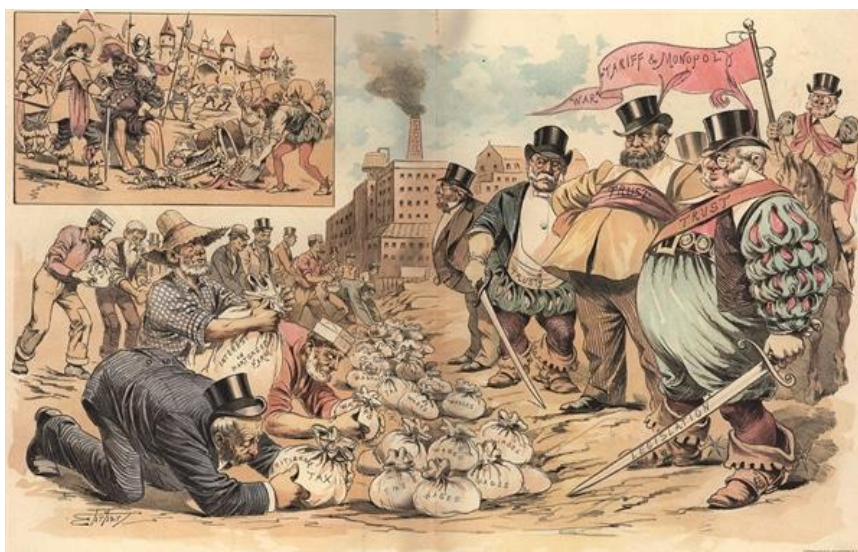
Либерализм. Это слово означает «освобождение» – то есть Свобода. Вот основная ценность, которую нёс Модерн против Абсолюта власти, выражавшегося в виде Монарха. Он утверждал в каждом монарха, или ценности индивидуализма, он уравнивал всех и каждого, он провозглашал вторичность Государства, а то и полное его упразднение. Он также обращался к Традиции, к той её части, что связана с догосударственным периодом человечества, даже с доисторическим. Основа либерализма – теория естественного права, где «каждый имеет право на всё» (12), где всё дозволенно, *laissez faire* – лессеферизм (13). Неограниченная конкуренция. Далее либеральными философами утверждается в социал-дарвинизм. Сильный пожирает слабого. Мальтузианство. Естественный отбор. Фактически возвращение к пантеизму: атеизм, пессимизм, нигилизм. Наука стала формой пантеизма, абсолютной верой в законы природы. Вернулся и антропоцентризм, вера в человека, в его силы.

И консерватору – классическому правому – того времени это кажется всё неверным, глупым, неправильным, что это нужно остановить, что нужно всё как «при матушке Екатерине» оставить, чтобы всё застыло.

Премодернисту же, человеку Традиции, это не представляется ужасным или чем-то удивительным. Он видит в этом ритм истории, цикличность, Юги, Эон, эсхатологию. Он понимает, что либерализм, взявший свои корни из доисторических «тёмных» времён, не Золотого века, и из времён упадка Античности – Греции ли, Рима ли – это всего лишь фаза, необходимая для обновления мира. И эта фаза сама приходит со временем в упадок и смену её с фазы Свободы, на фазу Порядка. Демократия по Платону порождает в дальнейшем тиранию. Тираноубийцы сами становятся Драконами. Требования равенства сменяются иерархией. Первоначальное братство приводит к распродаже и закрепощению братьев и сестёр в рабство. Мир делится надвое – на чёрное и белое. Есть мораль господ и мораль рабов (14).

Однако современному правому за всей этой «вечной темой» необходимо разглядеть, где произошёл главный сдвиг, в чём состоит конфликт, который сделал правого правым, а левого левым.

Сущность Модерна состояла в разрушении сословного общества, регламента отношений, иерархии, свержении монархии. Третье сословие потребовало отмены крепостного права – Свободы, создания гражданского общества – Равенства, общих прав – Братства. Декларация прав человека провозглашала, что все равны в правах, а различия основываются на общей пользе (15). Это и было «восстанием рабов в морали», которое Ницше из страха приписывал массам, чандале. «Восстание масс» (16) – это именно дело рук буржуа, они совершили биосферный и ноосферный сдвиг, который привёл к такому увеличению количества населения на Земле. Почему именно они были этим самым «восстанием рабов в морали»? Потому что до этого Третье сословие было презренным со стороны дворянства и духовенства – основных сословий Премодерна. Для дворянства считалось позорным торговать и заниматься ростовщичеством, основное дело – война, мужская доблесть, меч. Духовенство же считало низкими любые идеи кроме божественных. И вот Модерн привёл к свержению этих сословий. И буржуа заняли их место.

Они заняли чужое место, не по чину, не по происхождению, не по заслугам.

Вот в этом и коренится главный конфликт, из которого и проистекают правые. Классические правые, консерваторы, монархисты 19 века вступили в компромисс с буржуа в виде конституционной монархии и буржуазного империализма Сесила Родса: «мы, колониальные политики, должны завладеть новыми землями для помещения избытка населения, для приобретения новых областей сбыта товаров, производимых на фабриках и рудниках. Империя, я всегда говорил это, есть вопрос желудка. Если вы не хотите гражданской войны, вы должны стать империалистами»(17). Монархия превратилась в олигархию. Они обуржуазились, их купили. Они сами стали финансистами, банкирами, промышленниками, акционерами, извлекателями прибыли. Они уже не были воинами или духовенством. Они на равных принимали верхушку буржуазии, а то и подчинялись им. Они стогнали бывших крепостных с земли ради суконной мануфактуры. Иерархия упростилась до чёрного и белого: возникло классовое общество – эксплуататоры и эксплуатируемые.

Таков подлинный итог Модерна: *буржуа заняли чужое место*. Человек правых взглядов должен понимать именно это. ВАШЕ МЕСТО ЗАНЯТО, УКРАДЕНО, УЗУРПИРОВАНО.

И вспомнить именно в связи с этим первооснову той самой Иерархии, которая пришла из Древней Индии. Кастовое общество. В основе которого было происхождение из определённого народа – т.е. в Модерне это прозвучало буржуазно, но в виде идеи Нации. Далее основных каст было четыре – брахманы – жрецы, воины, вайшья (торговцы, ремесленники, крестьяне), шудры (рабы и люмпены). Жрецы и воины – это в принципе те люди, которые и есть в основе своей «правые», если применять к ним современный взгляд. Заметим также, что подобное восприятие сословий было чётким и в Средние века: «Епископ: «Божий дом – тройственен, веруют же во единого. Поэтому-то одни молятся, другие воюют, третьи работают, а вместе их три сословия, и не вынести им обособления» (Адальберон. «Стихотворение, написанное для французского короля Роберта».) (18).

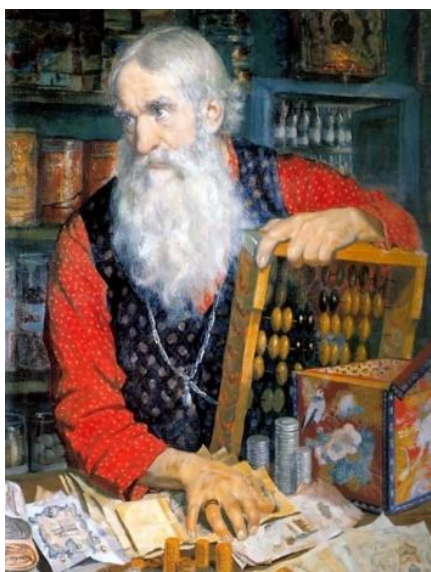
Для этих каст важна была идея Бога (богов), идея божественного происхождения царя, вождя, правителя. Вождь и воины были людьми действия, люди меча, силы. Жрецы же обеспечивали Слово – Идею, объяснения для масс, для «стада». Собственно их союз и привёл к тому, что называется Государством.

Причём жрецы играли даже более важную роль в процессе функционирования общества. Их гадания, шаманизм, знания были необходимы для поддержания авторитета правителя. Они были всегда угрозой вождю, так как хорошо знали его свиту, формировали чиновничество. Вождь же был связующим звеном между кастой жрецов и воинов. В догосударственный период власть вождя была под огромным гнѐтом ответственности перед общиной и под зорким наблюдением жрецов. Об этом очень хорошо написано у Фрейзера в «Золотой ветви» (19). Начинаешь сидеть – значит, ты потерял божественность, бессмертные свойства, значит тебя пора того, секир-башка. Но Государство со временем вытеснило эту ответственность в значительной степени, сделав опять же при помощи жрецов Правителя – высшим авторитетом. Обожествлённым. В Египте фараон был фактически симулякрот бога. Деспоты, тираны. Вопрос ответственности стал вопросом честолубия того или иного правителя. Что собственно и породило Либерализм. При этом в древности сложился весьма солидный образ Государства и Правителя в трудах Конфуция и Каутилы, где не как у рыб сильный пожирает слабого (20).

Однако для тех времён статус жреца и воина оставался высоким и не мог вайшья: торговец, ростовщик стать на равных, даже если имел много денег и мог оказывать как-то влияние через двор на ситуацию в государстве. Упадок происходил вследствие утраты ответственности и отхода от основных занятий представителей высших каст, когда они

становились извлекателями прибыли. Интересно этот процесс описан на примере Древнего Рима периода упадка в одной из работ Ганса Гюнтера, где он утверждает, что капитализм – признак изменившихся условий, который ускоряет исчезновение высшего класса. Нувориш подражает высшему классу, что знаменует собой упадок народа. Всё становится продажным – государство, титулы. Идеи прежнего высшего класса смешны для народа, героическая эпоха остается в далеком прошлом. Классовое разделение уступает место безграничной свободе, но надо всем царит нувориш. Деревни пустеют, города растут. Меняется принцип отбора. Идет охота за богатыми наследницами. Правят финансисты, массовое сознание все более деградирует (21).

То есть происходит постепенное замещение верховных каст на касты ниже. Происходит отказ от идентичности как сословной, так и родовой.

В итоге к власти приходят вайшья. Люди, которые живут не Мечом или Духом, а житейской мудростью «не обманёшь, не проживёшь». Хорошо, если это Мажордомы (управляющие, чиновники), которые сместят династию и создадут свою, тогда их ещё можно «обожествить» в монархии и продолжить власть высших сословий. Произошло со временем доведение власти до Абсолюта, то есть ответственности за народ до нуля. Средневековье довело часть вайшья – крестьян, до уровня шудр. То же, что случилось и с рабами в Древнем Риме. Сколько рабов – столько врагов, как говаривал Платон. Государство ослабло. Пришёл упадок в соответствии с Традицией, требующий перемен, смены ритма истории, смены вех.

И на смену Средневековью пришёл Модерн. Он смёл окончательно сословия жрецов и воинов с их высот. С тех пор Государство – это средство для вайшья, воины и жрецы (будь то богословы или философы права, социологи, политологи, профессора экономики) – наёмный труд. Правые диктатуры современности недостаточно снабжены жрецами, чтобы править глобально. Только локально.

Установилось Государство вайшья – государство обмана, которое убеждает общество и человека, что он животное, раб своих потребительских инстинктов. Жрецы и воины тут служат буржуа, наняты ими за деньги. Самым мощным и последовательным проектом Модерна является США. Где фактически деление на правых и левых полная профанация. Республиканцы это, дескать, правые, демократы – левые. И те и другие – это одно и то же: республика – власть народа с латинского, демократия – власть народа с греческого. С точки зрения классического правого – США левое государство.

Европейский династизм – империализм Сесила Родса был разгромлен окончательно Первой Мировой войной. Это был финальный акт самоуничтожения классических правых. Конституционные монархии практически стали буржуазными республиками. Модерн – буржуа – полностью победили. Высшим сословием стали буржуа – власть жрецов и воинов упразднена.

Могут напомнить про Парламент и выборы – демократическую традицию античности. Но это есть лучшая оболочка для лжи.

Человек Традиции понимает, что да, в догосударственные времена тех или иных народов, либо в сложные времена всегда существовал орган, из людей поумней, которые предлагали массам небольшой выбор из того, что эти самые люди поумней – из высших каст или из тех, что поумней из низших, предлагали как решение. Будь то трибуны, сенат, вече, собор, генеральные штаты – то есть парламент. Чтобы поднять массы, воодушевить братством, повести за собой. Парламент есть отрицание Высшего авторитета, оппозиция этому авторитету. С точки зрения правого это Подмена. Иногда необходимая – когда это совет «равных» то есть в рамках одного сословия или «народное вече» - чтобы собрать ресурсы для разрешения сложных ситуаций под видом патриотизма, игра на национальных чувствах. Подмена общественного мнения мнением небольшой горстки людей, речи которых можно лоббировать. Чем буржуа и занимаются нынче. И тут всё куплено. Традиция низвергнута.

Вопрос, откуда в Современном мире взяться правым, если остатки предыдущих – обуржуазившееся жречество и дворянство, консерваторы давно уж либеральные и максимум их ценности традиционные в духе фёлькиш: запрет аборт, традиционная семья, христианские ценности. Это буржуазный консерватизм в виде протестантской этики. Это всё ещё Модерн. Против этого выступает Юлиус Эвола в «Люди и руины»: «Сегодняшние «консерваторы» скатились еще ниже, поэтому та «консервативная» идея, которую мы намереваемся отстаивать, не только не должна иметь никакого отношения к классу, который практически занял место прежней аристократии, а именно к капиталистической буржуазии, носящей характер исключительно экономического класса — но должна решительно противостоять ему» (22).

III.

Таким образом, мы подошли к главному вопросу, «Кто такие правые?». Современные правые стали итогом отрицания Модерна. Опять же всё случилось в 19 веке. Произошло то, что не заметил Ницше – «восстание жрецов в морали» вслед за «восстанием рабов в морали». Ницше не мог этого понять, потому что сам был частью этого «восстания жрецов». Ницше ведь потомок богослова, сам профессор классической филологии, то есть типичный жрец. Да ещё и бунтующий против самого себя – аскетичного, слабого больного человека в пользу сильного типа, сверхчеловека – каковой есть на 6000 футов над человечеством. Но кто он в этом мире? Простой интеллигент-нищоброд с точки зрения буржуа, работы которого стали широко известными после его кончины и обрели мировое признание лишь в 20 веке. Буржуа смотрит на такового сверху вниз, когда должен был бы смотреть исподлобья с высоты ступней жреца. Но в наше-то время – фак ю, умник.

И вот целая плеяда этих самых умников во второй половине 19 века открывало Традицию: фёлькиш, средневековая мистика, античность, доисторические времена, древние цивилизации, расогенез, этногенез. И приносили их дух в современность, возвращали его от далёких-далёких предков к потомкам. Показывали родовую взаимосвязь прошлого с настоящим, которую Модерн пытался прервать индивидуализмом и прогрессом, нивелировать происхождение. Жозеф Гобино, Гвидо фон Лист, Герман Вирт, Ч.У. Геккертон, П. Дейссен, Фридрих Ницше, Г. Ст. Чемберлен, Э. Ренан – подобные люди возрождали и воспитывали вновь касту жрецов, вернули ей содержание. Позже это были Ф. Ратцель, Р. Челлен, О. Шпенглер, Д. Джентиле, К. Хаусхофер, Э. Юнгер, М. ванн ден Брук, Ю. Эвола, Р. Генон, К. Шмитт, М. Хайдеггер, А. Мёллер и ещё многие многие, и в конце концов это стало называться «Новая Правая» (23). В том же 19 веке в защиту Государства, как сильного института боролись Г. В. Ф. Гегель, Й. Фихте, Ф. Лист, А. Вагнер, Ф. Науманн и многие другие.

Что в 20 веке привело к отрицанию лжи парламентаризма и утверждению Третьего пути – «мы не правые, мы не левые» (24). Хотя на самом деле в этом и состояли современные правые, которые уже не были классическими обуржуазившимися правыми. А были порождены войной, нацией, государством. Старая духовная и политическая аристократия умерла и на смену ей явилась новая, но из расы, рода, нации. Как это и было изначально.

По Гийому Фаю, аристократы – это те, для кого защита их народа стоит впереди их собственных интересов. Аристократия обладает историческим чувством и родословной, рассматривает себя как биологических представителей народа, которому служит (25).

Современный правый тот, кто причисляет себя к касте жрецов или воинов, естественно обладая соответствующими способностями. Он за то, чтобы именно эти касты правили государством и обществом. Связь у него с прошлой аристократией утрачена, но с общим происхождением – расой, родом, народом, нацией осталась. Ответственность выросла до уровня пассионарности (26). Закрепить свой статус он может только с помощью государства, такого,

которое подразумевает изначальный иерархический порядок. Жрецы – это люди интеллекта и Слова, войны – это люди действия. Связующей их силой является вождь.

Вроде бы это давно уже ясно и понятно. Но как оказалось из практики недостаточно. Именно потому что не был раскрыт главный феномен Модерна – *когда править стали другие*.

Постмодерн это пока что начало отсчёта упадка Модерна. Модерн будет править ещё долго – до тех пор, пока самое мощное модернистское государство – США – остаётся в том виде, в котором оно сейчас.

Кстати есть в США и свои особенности: там конфедераты, сторонники расовой чистоты – это скорее поправевшие буржуа, нежели правые в том смысле, что описано выше. Они ближе к консерваторам обуржуазившимся протестантской этикой. Они за иерархию – цвета (варн (27)), но нет у них понимания иерархии каст по социальному статусу. Ку-клукс-клан стремится к жречеству, ритуализму, а их неонаци к воинственности, но они слишком буржуазные, и только говорят о рахове (28), слишком там много «скромного обаяния буржуазии».

Впрочем, в каждой конкретной политической системе, её спектре – своя специфика – и это надо помнить при анализе и оценках, что есть «правое», что есть «левое», кто есть «правый», кто есть «левый». И это положение никогда нельзя упускать из виду, что будет показано далее.

IV.

Но нельзя в полной мере разобраться кто такие правые, не поняв, что же такое левачество: то есть кто такие левые в современном смысле. Модерн осуществили буржуа, сместив старые сословия и поставив себя на их место, совершив левое дело – революцию и став «правыми» уже в рамках мира Модерна. Им противопоставили себя классические обуржуазившиеся правые – развенчанное духовенство и дворянство в виде консерваторов, монархистов, роялистов, клерикалов и т.д.

Вернёмся вновь к Великой Французской революции, где собственно появились правые и левые. В те же легендарные времена появились и те, кто хотел не просто Модернизировать мир, а разрушить его до основания и построить правильный – это те же монтаньяры, «Заговор равных» (29), «бешенные» (30). С помощью модернистского изобретения господина Гийотена кое-как удалось на тот момент обуздать эту стихию Модерна. Но у неё помимо горячих голов,

окропивших кровью мостовые Парижа, были гораздо более глубокие корни, семена которых взошли ещё на заре Модерна.

«Восстание жрецов в морали» имело и ещё один источник Традиции, из которого собственно и черпался образ левачества. Это идея рая, правильно устроенного общества, которую описали в утопиях Томас Мор, Томасо Кампанелла, Готфрид Лейбниц – практически все выходцы из богословской среды. Если естественное право и социал-дарвинизм отправляют человека в дикое состояние борьбы за существование, то «золотой век» Эдема отправляет опять же к догосударственному состоянию родовой общины или к городу-государству. Где граждане и соотечественники равны, где всё устроено разумным, рациональным образом. Это «восстание жрецов в морали» было поддержано и развенчанным дворянством, которое собственно и заявило о социализме. Термин «социализм» принадлежит тому самому графу, которого ждут великие дела спросонья, Сен-Симону.

Этот Модерн требовал упразднения государства, национальных, сословных различий, а позднее и классовых. Анархисты из родовитых дворян Бакунин и Кропоткин, «феодальный социализм» (31) от смещённого духовенства и дворянства постепенно раскручивали маховик Модерна до максимума. Буржуа также включились активно в этот проект: Фурье, Оуэн, Лассаль, Дюринг, Форд и другие. И наконец, главный жрец левачества, внук раввина – Карл Маркс довёл до апофеоза этот проект Модерна в теории. Описывать историю социал-демократии, Второго Интернационала и Третьего Интернационала тут нет смысла, сами почитаете, разберётесь. Главное понять исток левачества и его модернистскую суть.

Но ещё важно понять и другое: в реальности социализм не уничтожил всё до основания, а воспроизвёл антипод, а вернее, отражение Правой Традиции. Наверняка, многие слышали такое выражение: «крайности сходятся». Так вот они сошлись. Социализм воспроизвёл сословное общество. Неспроста Ленин написал «Детская болезнь левизны». Взамен предыдущим формам государства строилось своё – пролетарское государство. «Диктатура пролетариата» - авангард рабочего класса состояла из жрецов и воинов: людей слова и людей действия (Не лишним будет вспомнить и о том, что Сталин практически прошёл курс духовной семинарии, то есть по образованию был фактически жрецом). Пролетариат числился классом-гегемоном, но крестьянство никуда как класс не исчезло, «прослойки» технической и творческой интеллигенции фактически были сословиями, позже в сословие превратилась сама диктатура пролетариата – в номенклатуру. Была установлена партийная иерархия, схожая с иерархией клерикалов. Жрецы коммунизма создали симулякр бога в виде вождей мирового пролетариата, даже с мавзолеями. Касты жрецов – партаппаратчиков и военных – были самыми главными. СССР рухнул из-за Постмодерна, номенклатура обуржуазилась, как некогда классические правые. Но Китай всё ещё не до конца обуржуазился в этом плане. В КНДР вообще появилась династия Кимов. Это всё на практике. Кому не лень, может и ещё найти немало сопоставлений. Послушайте, например, имперскую эклектику Проханова, чтобы понять, о чём речь.

Модерн сумел осуществить свою Реставрацию в пространстве социализма, пока неполную, но всё же. Постмодерн же дал весьма причудливые сочетания этих проектов, их ценностей, которые ведут Модерн к его закономерному упадку.

В литературе же левачество, как отражение Традиции, в гротеске показано в романе Олдоса Хаксли «О дивный новый мир». Где демократия и прошлое – то есть Модерн были стёрты до основания, но установлена жёсткая кастовая система. Жёстче которой и придумать невозможно. Создан симулякр бога – в виде личности Генри Форда. Проводятся фордослужения и т.д. Всем правит фактически каста жрецов. Высшие – две касты Альфа и Беты, остальные низшие.

Интересна в плане отражения брошюра «Очистка человечества» эсера-максималиста М.А. Энгельгардта. В ней по Энгельгардту есть помимо физических рас расы моральные и интеллектуальные. Так вот моральные расы – это у него раса альтруистов и раса эгоистов. Где раса альтруистов выше животных, а раса эгоистов ниже животных в моральном отношении. Причём в расу эгоистов он записывает власть имущих того времени, а в расу альтруистов деятелей освободительного движения (32). То есть у него мораль Ницше наоборот.

Таким образом, «Восстание жрецов в морали» состоялось в двух направлениях: в правом – Традиция: бог, сверхчеловек, государство, высший авторитет, и в левом – Нигилизм: ни наций, ни государств, ни классов – наше отечество всё человечество. Хотя в итоге получилось Отражение. Зеркальный эффект. Что опять же для человека Традиции не будет удивительным:

Зеркало Майя, путьлевой Руки, путь Правой Руки (33). То есть у жрецов есть выбор, куда двигать Дух времени. Это явление ещё называют конвергенцией – взаимопроникновением разных систем, на этот счёт немало спекуляций, поэтому в данном случае описываем всё крупным мазками.

То есть мы видим, что в социализме жрецы и воины вернули себе своё место в иерархии через отрицание отрицания. Через партократию, через «коллективное бессознательное». Если Ленин утверждал, что демократия лучшая оболочка для буржуа (34), то для жрецов и воинов лучшей оболочкой стал социализм. И это справедливо, как с левачеством, так частично и с классическими правыми – Бисмарк создал социальное государство, Рузвельт использовал социалистический Новый Курс для преодоления Великой депрессии (35), так и с современными правыми, утверждавшими, что без левого не может быть правого и наоборот. Недаром Шпенглер заявлял, что социализм это не столько марксизм, сколько воля к власти (36). Интересной иллюстрацией на такой ракурс – когда жрецы и воины – социалисты изложен в известном памфлете советского диссидента И.И. Шафаревича «Социализм, как явление мировой истории», где он с доисторических времён обличает социализм и приписывает его всему, что не свобода и рынок (37).

V.

Что примечательно, очень многое из упомянутого «восстания жрецов в морали» происходило в Германии. В Германии же и состоялось наиболее последовательное государство современных правых. Да, нравится это кому-то или нет, речь пойдёт о Третьем Рейхе (38). И именно тут надо вспомнить про специфику, как времени, так и места.

Первая мировая война окончательно добила классических правых с их империализмом Сесиля Родса. Они разрушили себя в братоубийственной войне и открыли полную гегемонию Модерна в виде США. Победили наиболее обуржуазившиеся конституционно-монархическая Великобритания и олигополия Франции. Рухнули наименее обуржуазившиеся Германия, Россия, Австро-Венгрия. Италия также была уже обуржуазившейся и не избежала послевоенного кризиса власти.

В то же время левачество также реализовало свой грандиозный проект – Страну Советов. Получилось. И буржуа и классические правые оказались под угрозой полного выпиливания. Частично они сами её создали, частично они справились с этой проблемой, но она постоянно давила. И единственной силой, которая помогла её обуздать на тот момент, стали вышедшие на арену истории современные правые.

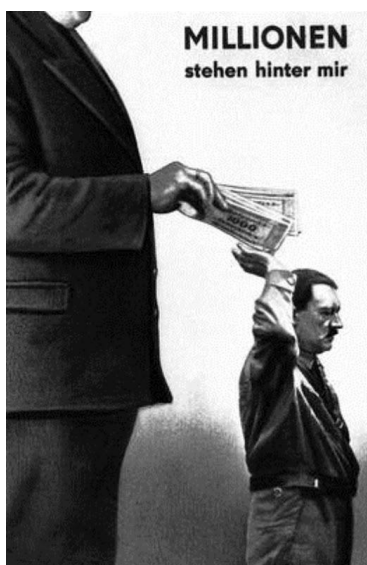
Второй Рейх и Италия были поздневрождёнными империями, в которых юнкерство, классические правые были ещё сильны во власти и попались на удочку империализма Сесила Родса, который утверждал неограниченную конкуренцию на мировом уровне: «Мир почти весь поделен, а то, что от него осталось, сейчас делится, завоевывается и колонизируется. Как жаль, что мы не можем добраться до звезд, сияющих над нами в ночном небе! Я бы аннексировал планеты, если б смог: я часто думаю об этом. Мне грустно видеть их такими ясными и вместе с тем такими далекими» (39). Подробнее об этом можно прочесть у Достоевского в Дневнике писателя про германский вопрос (40).

Так вот, когда в Италии парламентаризм провалился, а в Германии Веймарская буржуазная республика пришла к краху, классические обуржуазившиеся правые помогли современным правым прийти к власти. В Европе эта волна современных правых была воспринята довольно позитивно. Позже союз классических правых и современных правых помог удержаться и утвердиться правым в Испании.

Главной проблемой для современных правых стало то, что они повелись на империализм Сесила Родса (41). На реванш, на провалившийся проект классических обуржуазившихся правых. И потерпели из-за этого крах. Как это было – большинство людей в теме прекрасно знают. Воевать с двумя проектами Модерна на два фронта оказалось невозможным. Модерн опять восторжествовал.

Но в целом государство снова стало правым. Жрецы и воины правили: Розенберг, Геббельс, Гиммлер – жрецы вознеслись на самые верха, были подле Вождя. Культ воина почитался всемерно. Созданы были войска наподобие воинов-сикхов, или наподобие средневековых воинских орденов – СС. Создано Аненербе (42) – «новая церковь» Рейха, где культ вотанизма (43), богов-героев был близок по атмосфере древнеиндийскому эпосу. Буржуа подчинялись. Страна за 5 лет поднялась из очередного экономического кризиса Модерна, вышла из поражения классических правых, достигла полной идеи Пангерманизма – объединила немцев. А с 1939 года по 1941 фактически восстановила империю Карла Великого или Священную Римскую Империю германской нации. Но пошла на конфликт сначала с одним Модерном, потом с другим. Те, под угрозой гибели, объединились, что, в общем-то, закономерно. А произошло это из-за желания повторить буржуазный империализм Сесиля Родса. Классические обуржуазившиеся правые подставили современных правых. И основательно.

Почему можно так категорически утверждать? Потому что ни Круппу, ни Тиссену, ни Папену, ни Гугенбергу (ястребу пангерманизма и руководителю Германского ордена) и им подобным ничего не было за произошедшее. Они вышли сухими из воды, более того, Модерн многим из них оставил буржуазное имущество, вернул их на стезю компромисса. Подставляли они того же Гитлера не раз. И в 1923 году во время Пивного путча, и с Ночью длинных ножей – данный компромисс был между современными правыми и классическими, как кровавая подпись договора о передаче власти. Также всем известны трения военного сословия с Гитлером. Опять же покушение в 1944 году – результат сговора классических правых. Естественно вины за ошибки с одиозного фюрера никто снимать не пытается, ибо он сам принимал решения и делал роковые шаги. Современным правым это обошлось очень дорого. От Триумфа воли 20-30 гг. они пришли к полнейшему мировому ostracismu после 1945 года.

Ещё одним примером государства современных правых, опять же со своей спецификой, является, безусловно, Израиль. Сионизм был чисто проектом в духе современных правых. На него отложилась историческая печать диаспоры. Жрецы были низведены в рамках диаспоры до уровня буржуа. И выкручивались, как могли, пока не наступил момент осуществить свой проект государства. И теперь – Израиль практически теократическое государство – со жрецами там всё в порядке, культ милитаризма весьма силен. Не хватает лишь вождя, скрепляющего две касты. Что вполне может быть ахиллесовой пятой этого государства.

Государства Ближнего Востока назвать современными правыми не получится, там скорее Реставрация посредством Исламской революции, то есть жрецы возвратили себе власть, либо укрепились обуржуазившиеся монархии. Там Модерн не прошёл в той степени, что в Европе.

VI.

И вот теперь, когда мы выяснили, кто такие правые в целом, разобрались с главным конфликтом между правыми и Современным миром, немного прояснили себе, что такое левачество, и что есть государство современных правых, с примерами, пришло время обсудить, кто такие правые в России.

В России буржуа, а города в России стоят издревле и их немало, жил, в общем-то, нормально. И за свои права особо не боролся. За Отечество да, стоял и не раз. Но вот, чтобы за свои какие-то гражданские права революции поднимать – такого не было. Посему весь Модерн выпал в первую очередь на долю дворянства. Начал его Пётр Великий, но продолжили его уже императрицы, которые отписали за 18 век слишком уж много вольностей дворянам, а крестьян закрепили до уровня чёрных рабов. Абсолют был достигнут, а это значит, что упадок начался. 19 век уже требовал индустрии, хотя бы конституционного компромисса. Модерн давил, Модерн всё равно бы взял своё – ритм истории неумолим. Но либеральный Модерн зарезали с ходу с Радищевым и декабристами. Сперанского не слышали, аракчеевщина была каким-то уж совсем «своим путём». И тут же, как альтернатива левачество с проснувшимся Герценом, Петрашевским, Чернышевским, народниками, анархистами, передвижниками, классической русской литературой выдвинулись на передний план.

Если Маркс вскрывал мир экономической теорией, в Германии его препарировали немецкой классической философией, то в России его раскрывали с помощью художественной литературы.

Русский либерал всё это время был «не удел», «не знал, чего ему хотелось: не то конституции, не то севрюжины с хреном» (44), поэтому в итоге левачество: полностью интеллигентское, дворянское, и даже клерикальное и классические правые вступили в отчаянный антагонизм.

Положение классических правых в России в течение 19 века было весьма крепким аж до середины века, до Крымской войны, когда Модерн нанёс первый скоординированный удар. До этого Россия считалась «жандармом Европы», оплотом махрового абсолютизма на континенте.

Либерализация пошла сверху, а не снизу. То есть обуржуазивание правых началось тоже сверху. Весь этот процесс весьма отставал от мирового Модерна. И шанс покончить с классическими правыми выпал в 1917 году. Модерн в данном случае уж слишком перестарался в виду очень затянувшегося правления правых на столь большой территории земли, в самом её центре по Макинтеру (45) в духе империализма Сесиля Родса. Как впрочем, перестарался Модерн и в 1991 году уже с СССР. Но это уже другая история.

В какой-то степени прочность монархизму придавал своеобразный «социальный лифт», когда купцы, служивые люди со временем могли благодаря заслугам перед Отечеством обрести потомственное дворянство. Явление пусть и не самое массовое, но широко распространенное. Что впрочем, возвращает нас опять же к размышлениям Гюнтера...

Так вот в начале века в России сложился самый сильный тип классического правого – черносотенец. Не обуржуазившийся, за «Самодержавие, Православие, Народность». Но, к сожалению, он не смог противостоять ни буржуазному Модерну, ни левачеству, несмотря на своё солидное количество.

Современный правый в России, внутри неё появиться не успел. Хотя почти всё было для этого. Достоевский и Меньшиков создали вполне себе на тот момент соответствующее представление для развития современных правых. Но победил левый проект. Силой оружия, силой своих убеждений.

Гражданская война была больше борьбой классических правых и левачества. Колчак почти стал прообразом современных правых, но, увы, потерпел поражение. Не в последнюю очередь из-за козней европейского Модерна. С этого момента правых в России в политике не было. Вернее они возникали, но их подавили полностью. Какую-то более менее правую среду сохраняло православное духовенство, вполне классическую.

За рубежом в эмигрантской среде современные правые развивались. Были организации современных правых, были философы – И. Ильин, Н. Устрялов. Было и их участие в коллаборации с правыми Европы. Что также закончилось неудачно. С 1945 года политических или мировоззренческих правых в советском пространстве вообще не было, кроме разного рода «лесных братьев».

Правые стали проявляться на закате СССР. И далее уже в новой России после 1991 года. И эти правые пошли как по пути классических правых, так и по пути современных, заимствуя из прошлого и настоящего всё, что только можно. Неолиберальному режиму удалось их практически всех подавить на сегодняшний день.

Их главной проблемой была и остаётся чрезвычайная пестрота воззрений, неспособность объединиться массово. И это проблема не только правых в России. Это проблема всех правых в мире. Даже если они находят своё место в реальном политическом спектре, им не удаётся добиться максимального успеха, так как система работает «по-левому», по Модерну, а не «по-правому». Дальше компромисса обуржуазивания им дороги не дают.

Также уместно обозначить и разрыв между классическими правыми – монархистами, которые вклинились, как правые в Модерн, и современными правыми.

Ещё Эвола описывал этот разрыв в «Фашизм с точки зрения правых», рассуждая о «народной диктатуре» Гитлера. Он там описывал конфликт между Гитлером и классическими правыми, разницу между Итальянским фашизмом и Германским национал-социализмом. Об этом разрыве есть и у Дегрелля. Да что там, вслед за левачеством, современные правые утвердили свою революцию – «консервативную революцию» (46). Но это следствие именно описанного «восстания жрецов в морали».

Суть разрыва в том, что классические правые – это потомки, утратившие свою власть, вытесненные Модерном, а современные правые – выходцы из народа, рода, этноса, расы. Для классических правых их традиция как бы продолжается, а современные правые исходят из нулевого пункта (47) – из рода, из расы, из фёлькиша, из первичной традиции. Старые аристократы vs. новые аристократы.

Кто-то может даже обвинить автора в разделении правых на «старых» и «новых». Ведь слова «современный» и Модерн – синонимы. Да, какое время, такие и правые. Старые правые проиграли, пошли на компромисс, обуржуазились, как об этом говорилось выше. А где-то и совсем исчезли в качестве носителей прошлого.

В России это особенно хорошо видно, так как с 1917 года аристократия в России полностью обнулилась. Связь прервана или утрачена. Большинство из тех, кто отстаивает классическую правовую традицию, никак не связаны со старой аристократией, и скорее в большей степени пассионарии.

Теория пассионарности (48) прекрасно вписывается в понимание того, кто такие современные правые. Это те, кто на основе нации, с нулевого отсчёта, с чистого листа, с нового витка, нового начала формирует новую аристократию. Кто-то даже считает, что они формируют новую нацию, кто-то считает, что это преодоление предыдущего этногенеза, новый этап ноосферного строительства, где сложившаяся нация – есть новый отсчёт, новое развитие «по спирали» или вечное возвращение равного. Это уже всё больше в теории. На практике же современные правые, «Новая правая» - это формирование новой аристократии с нуля, с позиций примордиальной традиции, а не с позиций развенчанного дворянства и духовенства Средневековья.

Поэтому новым правым может стать практически любой активный человек, радующий за свой народ, из любого нынешнего слоя общества, нации, который чувствует в себе жреца, воина, вождя.

Иными словами, правым может считаться, прежде всего, тот, кто признаёт происхождение, кто выбирает путь жреца, либо воина, то есть стези аристократа.

Однако считать себя и соответствовать – это очень, очень разные вещи. Множество из тех, кто называет себя правыми, так и не понимают самой главной сути, почему они правые. О чём собственно тут и было рассказано.

Поэтому путь к возвращению Правых на своё место будет тернистым и продолжительным.

Примечания:

1. «Основоположителем методики моделирования политических процессов считается Л. Ф. Ричардсон, выпустивший в 1919 г. соответствующую работу. В 1928 г. это направление получило развитие после выхода в свет исследования С. А. Райса «Количественные методы в политической науке». Математическое моделирование в политологии развивалось и в 1950—1960 гг. (Бихевиоризм)» (см. Википедия. Политический спектр). <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1601520>

2. Модерн – Эпоха модерна, модернизи, иногда модерн (от англ. modernity — современность; modern — современный) — понятие, означающее общество, изменённое в результате утверждения капиталистического общественного строя, индустриализации, урбанизации, секуляризации, развития институтов государства. Такое общество противопоставляется традиционному обществу и обществу постмодерна. В философских спорах на Западе понятие «модерн» (немецкий термин «die Moderne» и английский «modernity») закрепилось как совокупное обозначение исторической эпохи нового и новейшего времени до эпохи постмодерна с его непрерывной войной вследствие развала Советского Союза и двуполярного мира - с характерными для неё особенностями социального развития, культуры, искусства, философии, в котором различным непрерывно рождаемым эпохой модерна утопическим проектам и проектам милитаризации противостояло стремление широких масс к демократии и миру. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/145514>

3. Постмодерн - (лат. post – после и modernus – современный) – одно из основных понятий современной социологической теории, обозначающее отрезок исторического времени,

хронологически начинающийся с периода подрыва основ индустриального строя и простирающийся в будущее. (Новая философская энциклопедия: В 4 тт. М.: Мысль. Под редакцией В. С. Стёпина. 2001.) Подробнее см.: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/8896/%D0%9F%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%9C%D0%9E%D0%94%D0%95%D0%A0%D0%9D

4. Фельяны - вернее фейяны (франц. *feuillants*), члены политического клуба в Париже, основанного в июле 1791, во время Великой французской революции. Название получили по месту своих заседаний – в помещении, ранее принадлежавшем монашескому ордену фельянов (полное наименование клуба – «Общество друзей конституции, заседающее у фельянов»). Клуб Ф. образовали представители крупной конституционно-монархической буржуазии и либерального дворянства, вышедшие из состава Якобинского клуба после принятия им 16 июля 1791 петиции с требованием низложения короля. Руководящую роль среди Ф. играли А. Барнав, А. Ламет, А. Дюпор. В открытом 1 октября 1791 Законодательного собрания Ф., составившие его правое крыло, заняли господствующее положение. Представляя интересы крупной буржуазии, они выступали против республики, за упрочение конституционной монархии в рамках цензовой конституции 1791. После свержения 10 августа 1792 монархии Клуб Ф. прекратил своё существование. В литературе часто Ф. называют также группировку монархистов-конституционалистов 1789–91, когда Клуб Ф. ещё не существовал. (Большая советская энциклопедия. — М.: Советская энциклопедия. 1969—1978.)

5. Жиронда, жирондисты и бриссотинцы - (фр. *Girondins*) — одна из первых политических партий в эпоху Великой Французской революции, которая непосредственно формировала классический право-левый политический спектр. Фактически первая буржуазная правая либеральная партия. Своё название (заменяемое иногда именем «Жиронда», *la Gironde*) партия получила от департамента Жиронда (с главным городом Бордо), избравшего в октябре 1791 в Законодательное собрание депутатами местных адвокатов Верньо, Гюаде, Жансонне, Гранжнева и молодого купца Дюко, кружок которых и был первоначальным ядром партии. Своим происхождением Жиронда также связана с участниками Якобинского клуба, из которого фактически вышли и левые и правые группировки Законодательного собрания Франции времен Великой Французской революции. Часть депутатов-якобинцев принадлежало к группировке, которую называли по имени их лидера, талантливого, но честолюбивого журналиста, редактора влиятельной газеты «Патриот франсе» Бриссо бриссотинцами, или, позднее, жирондистами.

6. Монтаньяры (*Montagnards* - горцы) – политическая партия, образовавшаяся во время первой французской революции. С самого открытия конвента М. заняли верхние ряды левой стороны, откуда и произошло название их партии - Гора (*la montagne*). Партия эта состояла из парижских депутатов, выбранных под влиянием 10 августа; вождем ее был Дантон; к ней примыкали Марат, Колло д'Эрбуа, Бильо Варенн, Мерлен, Базир, Шабо. В конвенте М. были очень могущественны, не смотря на свою малочисленность. Менее образованные, чем жирондисты, М. были смелее, решительнее, с большими организаторскими способностями. Они искали поддержки в народной толпе и приобрели господство в парижском клубе якобинцев, удалив из него жирондистов. В борьбе жирондистов и М. последние одержали верх: жирондисты были выставлены в глазах народа как федералисты, а М. предложили декрет о нераздельности и единстве республики. После решительной победы над жирондистами (21 июня 1793 г.) М. обнародовали конституцию, которая никогда не была приведена в исполнение. (Энциклопедия Брокгауза и Ефрона. — С.-Пб.: Брокгауз-Ефрон. 1890—1907.)

7. Gauchet, Marcel. «Right and Left». In Pierre Nora, Lawrence D. Kritzman (Eds.), *Realms of memory: conflicts and divisions*. NewYork: ColumbiaUniversityPress, 1997 [ISBN 0-231-10634-3](#)р. 242-245.

8. Gauchet, Marcel. «Right and Left». In Pierre Nora, Lawrence D. Kritzman (Eds.), *Realms of memory: conflicts and divisions*. New York: Columbia University Press, 1997 [ISBN 0-231-10634-3](#) p. 247-249

9. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. — С.-Пб.: Брокгауз-Ефрон. 1890—1907. — «Ламо-Лепт»

10. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. — С.-Пб.: Брокгауз-Ефрон. 1890—1907. — «Порт-Прд».

11. Премодерн – под Премодерном в данном случае понимаются эпохи древности, античности, Средневековья.

12. «Природа дала каждому право на всё» (Томас Гоббс).

13. Принцип *Laissez faire, laissez passer* – в русской транслитерации: «лэссе фэр, лэссе пассе». С французского: позволять, не мешать, «пусть все идет, как идет». Слова французского экономиста и откупщика Венсена де Гурнэ (1712—1759) из речи, которую он произнес (1758) на собрании экономистов-физиократов (сторонников свободной торговли). В ней он доказывал, что для процветания ремесел и торговли правительству не следует вмешиваться в сферу предпринимательства. Эта идея стала основным положением «манчестерской» школы либеральной политической экономии. Фраза-символ крайнего, ортодоксального экономического либерализма. Имея в виду российский административно-хозяйственный опыт, писатель-сатирик М. Е. Салтыков-Щедрин (1826—1889) в своей сказке «для детей изрядного возраста» - «Медведь на воеводстве» (1884) дал этому принципу свою, ироническую трактовку: «...Осел говорил: - Об каких это вы всё злодействах допрашиваете? Главное в нашем ремесле - это: *laissez passer, laissez faire!* Или по-русски выражаясь: «Дурак на дураке сидит и дураком погоняет!» Вот вам. Если вы, мой друг, станете этого правила держаться, то и злодейство само собой сделается, и все у вас будет обстоять благополучно!» (Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. — М.: «Локид-Пресс». Вадим Серов. 2003.).

14. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. /Фридрих Ницше. — М.: «Олма-пресс», 2001. — С.192.

15. «Статья 1. Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах. Общественные различия могут основываться лишь на общей пользе». (Декларация прав человека и гражданина 1789 года).

16. Подробнее см.: Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс.//Психология толпы. Социальные и политические механизмы воздействия на массы. — М.: «Эксмо»; Спб.: «Terra Fantastica», 2003. — 800с.

17. Беспалова Н. Британская империя./Наталья Беспалова. — Харьков: «Фолио», 2015. (серия «Загадки истории»). Глава: Строитель империи.

18. Хрестоматия по истории средних веков. Том I. Раннее средневековье.//под редакцией академика С.Д. Сказкина. — М.: Издательство социально-экономической литературы, 1961. — С.498.

19. См. подробнее: Фрэзер Д.Д. Золотая ветвь: исследование магии и религии. Пер. с англ. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1986. – С. 253-270. Глава XXIV. Предание смерти божественного властителя.

20. «Нет, говорит Каутилья, ибо царь с грозным жезлом вызывает страх у существ, а у кого жезл мягкий, тем пренебрегают. Тот, кто владеет жезлом, надлежащим образом, чтится. Ибо жезл, употребляемый с истинным пониманием, приносит людям чувство законности, пользу и наслаждение. Плохо употребляемый от неведения, страсти и гнева, он вызывает гнев даже у удалившихся в лес и странствующих отшельников, тем более у домохозяев. Не примененный к делу жезл создает положение как у рыб, т. е. ввиду отсутствия держателя жезла более сильный поедает слабого, а охраняемый жезлом преуспевает». (Артхашастра или Наука политики. – М., 1993.).

21. К сожалению, приходится пересказывать, а не цитировать данные мысли Ганса Гюнтера по независящим от автора эссе обстоятельствам.

22. Эвола Ю. Люди и руины. – М., 2002. – Глава 1. Революция – контрреволюция – традиция.

23. Новые правые — термин, который употребляется для обозначения ряда политических течений и партий правого толка. Часто обозначение «новые правые» относится к совокупности праворадикальных социально-философских течений, возникших в ряде стран Запада в 1970-е гг. в качестве реакции на теории неомарксистов и «новых левых». В частности, политическое движение Nouvelle Droite возникшее в 1969 г. во Франции, заявившее о своей приверженности правым («консервативным») ценностям, ядром которого стала группа по изучению европейской цивилизации (ГРЕСЕ), заметными участниками которой были Ален де Бенуа и Доминик Веннер.

24. Чтобы в общих чертах разобраться, кто есть кто, см. например: Дугин А. Консервативная революция. Третий путь. (из книги «Консервативная революция», 1994). <http://www.anticompromat.org/dugin/3put.html> .

25. См.: Guillaume Faye. Why we fight. Manifesto of the European Resistance. – ARKTOS, 2011. pp. 79-80.

26. Пассионарность - это характерологическая доминанта, необоримое внутреннее стремление (осознанное или, чаще, неосознанное) к деятельности, направленной на осуществление какой-либо цели (часто иллюзорной). Заметим, что цель эта представляется пассионарной особи иногда ценнее даже собственной жизни, а тем более жизни и счастья современников и соплеменников. (Л.Н. Гумилёв). Подробнее см.: Гумилёв Л.Н. Конец и вновь начало. – М.: АСТ, 2010. или в эл. библиотеках.

27. Варны - (санскр. - букв. - качество, цвет), 4 основных сословия в Др. Индии. Господствующее положение в обществе занимали брахманы и кшатрии. Трудовое население входило в варны вайшиев и шудр, положение последних было приниженным. Наиболее угнетенными и бесправными были т. н. вневарновые. (Большой Энциклопедический словарь. 2000).

28. РаХоВа — от англ.: racial holy war – расовая священная война.

29. «Заговор равных» - термин, употребляемый в исторической литературе для обозначения движения «Во имя равенства» во Франции 1796 (в период термидорианской

реакции), которым руководила «тайная повстанческая директория» во главе с Г. Бабёфом. (Большая советская энциклопедия. — М.: Советская энциклопедия. 1969—1978.)

30. Бешеные – прозвище, данное представителям наиболее левого политического течения Великой французской революции, идеологам городского плебейства (Ж. Ру, Т. Леклерк, Ж. Варле и др.). «Б.» весной — осенью 1793 вместе с другими народными агитаторами, руководителями парижских секций, заняли авангардные позиции в движении за введение революционного террора и вмешательство революционного государства в социально-экономические отношения в интересах народных масс, добиваясь прежде всего пресечения спекуляции и обеспечения городских низов хлебом и другими предметами первой необходимости. «Б.» активно участвовали в организации восстания 31 мая — 2 июня 1793, которое покончило с господством жирондистов (См. Жирондисты). Приход к власти якобинцев (См. Якобинцы) не удовлетворил «Б.», требовавших принятия немедленных мер для улучшения положения низов. «Б.» подвергли резкой критике якобинскую конституцию 1793, настаивая на включении в неё статей, ограничивающих частную собственность, статей, карающих смертью за спекуляцию. «Свобода — пустой призрак, когда один класс людей может безнаказанно угнетать и морить голодом другой», — говорил Ру, подчёркивая неудовлетворённость масс завоеванием лишь политической демократии. Выступление парижских низов 4—5 сентября 1793, в подготовке которого определённую роль сыграла пропаганда Ру, Леклерка и др. народных агитаторов, привело к удовлетворению основных требований народных масс (установлению твёрдых цен на предметы первой необходимости и введению революционного террора), что заложило основу революционно-демократической диктатуры. Буржуазная ограниченность якобинской диктатуры (См. Якобинская диктатура) привела к разрыву союза «Б.» с якобинцами и борьбе между ними. Не представляя организационно оформленной группы, «Б.» не смогли противостоять якобинцам, разгромившим их осенью 1793. «Б.» принадлежит большая заслуга в утверждении плебейских методов борьбы, с которыми вошла в историю якобинская диктатура. Антибуржуазные элементы во взглядах и деятельности «Б.» сыграли известную роль в формировании пролетарской идеологии. *Лит.:* Захер Я. М., Движение «бешеных», М., 1961; Собуль А., Парижские санкюлоты во время якобинской диктатуры, пер. с франц., М., 1966; Сытин С. Л., Борьба плебейских масс Парижа... в июле — сент. 1793, «Уч. зап. Ульяновского пединститута», 1956, в. 8; Markov W., Die Freiheiten des Priesters Roux, В., 1967; Rose R. B., The Enragés: socialists of the French revolution?, Carlton, 1965. А. В. Гордон. (Большая советская энциклопедия. — М.: Советская энциклопедия. 1969—1978.)

31. См. напр. К. Маркс. Манифест коммунистической партии. Раздел III. Социалистическая и коммунистическая литература.

32. Подробнее о теории М.А. Энгельгардта под псевдонимом Ив. Павлов см.: Павлов Ив. Очистка человечества. — М.: книгоиздательство «Возрождение», 1907. — С.8-10. <https://sites.google.com/site/ochistkachevestva/home/01>

33. Зеркало Майя, путьлевой Руки, путь Правой Руки: см. об этом — Геккертон Ч.У. Тайные общества всех времён и всех стран: Сборник исторических материалов. — М.: «Терра», 1995. — 400с. (Тайны истории); Серрано М. Золотая цепь./перевод с нем. — Тамбов: Общество «Белые традиции», 2007. — 320с.

34. «Демократическая республика есть наилучшая возможная политическая оболочка капитализма и потому капитал, овладев (через Пальчинских, Черновых, Церетели и К°) этой наилучшей оболочкой, обосновывает свою власть настолько надёжно, настолько верно, что никакая смена ни лиц, ни учреждений, ни партий в буржуазно-демократической республике не колеблет этой власти». (Ленин В.И. Полное собрание сочинений. — 5-е изд. — Т. 33. — М.: Издательство политической литературы, 1974. — С.14.).

35. Либертарианцы в США считают Ф.Д. Рузвельта – социалистом. Подробнее об этом см.: Др. Рекс Карри (Dr. Rex Curry). Нацизм: сделано в США. <http://rexcurry.net/bookchapter1a1h.html>. (на русском языке можно найти через поисковики). На сайте этого автора много информации на эту тему. Либертарианцы отрицают любые проявления социализма и являются сторонниками крайнего либерального индивидуализма.

36. «Социализм — вопреки внешним иллюзиям — отнюдь не есть система милосердия, гуманизма, мира и заботы, а есть система воли к власти. Все остальное самообман». (Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. Т.1. Всемирно-исторические перспективы. – Мн.: ООО «Попурри», 1999. – С.540.). Также см. его «Пруссачество и социализм».

37. «Является ли возникновение социалистических государств исключительной особенностью нашего века, или же это событие имело прецеденты? Вряд ли здесь возможны два ответа: много веков и даже тысячелетий тому назад существовали общества, которые гораздо более полно и последовательно осуществили те социалистические тенденции, которые мы можем наблюдать в современных государствах. Приведем только два примера.

а) Месопотамия в XXII-XXI вв. до Р. Х. Месопотамия была одним из тех очагов, где в IV тысячелетии до Р.Х. зародились первые известные историкам государства. Они сложились на базе хозяйств отдельных храмов, вокруг которых собирались значительные массы крестьян и ремесленников, и где возникло основанное на ирригации интенсивное сельское хозяйство.<...> основой экономики остаются храмовые хозяйства, однако они полностью теряют свою независимость и превращаются в ячейки единого государственного хозяйства. Их управляющие назначаются царем, они представляют в столицу подробную отчетность, контролируются царскими ревизорами. Группы рабочих часто перебрасываются из одного хозяйства в другое./Рабочие, занятые в сельском хозяйстве, мужчины, женщины и дети были разделены на партии, возглавляемые надзирателями. <...>/Другие группы жителей получали урожай с выделенных им участков. Так, существовали поля отдельных лиц, поля ремесленников, поля пастухов. Но обрабатывались эти поля теми же рабочими, что и государственные земли, и руководили работой государственные чиновники./ В городах существовали государственные ремесленные мастерские, особенно крупные – в столице Уре. Рабочие получали от государства орудия, сырье и полуфабрикаты. Продукция мастерских поступала на государственные склады. Ремесленники, как и сельскохозяйственные рабочие, были разделены на партии, возглавляемые надзирателями. Довольствие они получали по спискам с государственных складов.<...> / б) Империя инков...» (Шафаревич И.И. Социализм, как явление мировой истории. Статья-резюме книги.)

38. Третий Рейх - неофициальное название Германского государства с 24 марта 1933 года. Понятие «Третий рейх», которое изначально носило мистический характер («Третье царство») и употреблялось в хилиастических ересьях и радикальных протестантских доктринах конца Средневековья — начала Нового Времени, в политическом смысле ввёл придерживавшийся националистических взглядов немецкий писатель и переводчик Артур Мёллер ван ден Брук, который назвал так свою книгу, выпущенную в 1923 году. Согласно Мёллеру ван ден Бруку, первым рейхом была Священная Римская империя германской нации (962—1806). Вторым рейхом — Германская империя, провозглашённая в 1871 году и ликвидированная в 1918 году. Третий рейх — идеальное пангерманское государство, которое должно прийти на смену слабой Веймарской республике. В дальнейшем данный термин использовался чаще всего в пропагандистских целях.

39. «Сесил Родс считал себя последователем одного из идеологов Британской империи премьер-министра Бенджамина Дизраэли, который утверждал, что главное условие выживания

Британии — ее безграничная колониальная экспансия. В «Символе веры» Родс пошел дальше своего кумира. Миром, по мнению Родса, должны править не монархи, правительства и парламенты, а тайная транснациональная организация крупнейших промышленников, финансистов и политиков. Под ее руководством и на деньги, получаемые от продажи алмазов, должны быть куплены, аннексированы или силой завоеваны страны «дикого мира». (Цветков С. Личная империя Сесила Родса). http://zaist.ru/news/aziya_i_afrika/lichnaya_imperiya_sesila_rodsa/

40. См.: Достоевский Ф.М. Дневник писателя. Январь – август 1877 года. – М.: Издательство «Наука», 1983. Глава третья.

41. См. также: Саркисянц М. Английские корни немецкого фашизма. От британской к австро-баварской «расе господ» / Пер. с нем. М. Некрасова — СПб.: Академический проект, 2003 — 400 с.

42. Аненербе (нем. Ahnenerbe — «Наследие предков», полное название — «Немецкое общество по изучению древней германской истории и наследия предков») — организация, существовавшая в Германии в 1935—1945 годах, созданная для изучения традиций, истории и наследия германской расы с целью оккультно-идеологического обеспечения функционирования государственного аппарата Третьего рейха.

43. Вотанизм — философское и религиозное течение, сформировавшееся в начале 30-х годов XX века в Веймарской республике. Вместе с тем, истоки вотанизма можно отнести к временам Германского возрождения в XIX веке, когда возрождается германо-скандинавская мифология и ценности. Среди авторов, оказавших влияние на идеи вотанизма, называют Фридриха Ницше, Рихарда Вагнера, А. Лангтаснера, Г. фон Листа, К. Г. Юнга и др.

44. Крылатая фраза из сатир М.Е. Салтыкова-Щедрина, означавшая характер российского либерала тех лет.

45. См.: Макиндер Дж. Х. Географическая ось истории. //Классика геополитики, XX век. Сборник. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – С.7-33.

46. «Консервативная революция» (нем. Konservative Revolution) — немецкое национал-консервативное философское и политико-идеологическое течение, возникшее и развивавшееся в период, последовавший за окончанием Первой мировой войны, в эпоху Веймарской республики. Термин «Консервативная революция» использован в 1950 году швейцарским, немецким историком и политиком Армином Мёлером вслед за Фридрихом Энгельсом. Энгельс писал в 1848 году в связи с польским восстанием в ноябре 1830: «Восстание 1830 года не было ни национальной [...], ни социальной или политической революцией, оно не изменило внутреннее положение людей. Это была консервативная революция». Наиболее известные представители консервативно-революционного движения: Эдгар Юлиус Юнг, Артур Мёллер ван ден Брук, Эрнст Юнгер, Штефан Георге, Карл Шмитт, Отмар Шпанн, Освальд Шпенглер. См. также например: Алленов С.Г. «Консервативная революция» в Германии. К истории возникновения понятия и его ранние интерпретации. // Исторические записки. Научные труды исторического факультета. Выпуск 2. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1997. С.121-127.

47. «Мы уже давно маршируем по направлению к магическому нулевому пункту, переступить через который сможет лишь тот, кто обладает другими, невидимыми источниками силы» (Эрнст Юнгер).

48. См.: Гумилёв Л. Этногенез и биосфера Земли. /Л.Н. Гумилёв – М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. – 560с.

Почему я не ношу «георгиевскую ленту».

Нет. Я не буду подобно адептам «культа поражения» или «культа гей-парадов» обрушивать гневные и ехидные филиппики по поводу Дня Победы, описывать «истерию победобесия» и прочее в их духе.

Конечно же, перформанс госпожи Поклонской с иконой Николая Второго весьма неоднозначен.

Но мы же живём в эпоху Постмодерна, господа, не так ли? Поэтому мне не понятны возмущённо-удивлённые вскуареки тех, кто все со снобизмом любит описывать наши славные постмодернистские времена.

Начнём с либералов и оранжевых. Вот к чему всё это моральное хрюканье о массах, как о «ватниках», «совках» со стороны почитателей гражданского общества? Мол, и это неправильно и то не верно. В гражданском обществе принято не лезть в чужие традиции, толерантно к ним относиться. Какое вам дело, как люди празднуют свои праздники? В цивилизованных странах никому нет дела, как проходит Октоберфест, нет дела, как люди предпочитают использовать национальную символику. Никого ведь не удивит за рубежом фото модели в бикини в виде символики, флага её страны.

Да, есть в России историческая традиция проводить парад на 9 мая. Людям, населению – она по душе. Проводят эти мероприятия в местах их же традиционной дислокации. Никто либеральной общественности не мешает участвовать сегодня в разного рода парадах в местах их традиционного проведения. Не запрещено.

Мне абсолютно фиолетово как там проводят в Сан-Паоло или в Берлине гей-парады и кто в них участвует. У них там так принято. У кого-то принято проводить марши «эсесовцев», у кого-то марши «бандеровцев». Так ведь «железного занавеса» нет нынче. Купите билет и езжайте к ним праздновать.

А здесь люди 70 лет празднуют День Победы.

Не буду спорить, что всегда это мероприятие использовалось официальными властями как пропаганда их политического курса, как отчётное событие для галочки. Однако такого рода даты отмечаются во всех странах, и их всенародное празднование власти организуют в обязательном порядке.

В конце концов, никого силком не заставляют праздновать. Не хочешь праздновать, не празднуй. Чай не в КНДР живём. Не хочешь бухать, никто не будет заливать. То, что в праздничные дни население выпивает и соответственно ведёт себя не культурно после этого, так это в наши либеральные времена повсеместно, во всех гражданских обществах. Порицать, наверное, можно, но бесполезно, так как распитие алкогольных напитков разрешено в гражданском обществе. Соответственно смешно слышать обвинения в том, что люди массово выпивают от сторонников всевозможного либерального легалайза: вы сами за это боретесь.

Есть ещё и разного рода непримиренцы со своим альтернативным взглядом на историю, со своей моральной шкалой, которые примыкают к какофонии оранжевого хора по поводу, как они выражаются, «культы Победы». Их аргументы сводятся к тому, что «народ тёмен», слушает пропаганду, не понимает, что нужно не праздновать, а скорбеть и так далее. Их проблема скорее в том, что они ничего взамен не могут предложить, кроме тотального исторического нигилизма. И сами неспособны привлечь массы, организоваться. Козни режима, видите ли.

Но трудно не согласиться, что «Бессмертный полк» - сильный ход, сильная акция. Креатив высшего сорта. Сумейте предложить что-нибудь подобное по масштабу населению. Учитесь у соперников. А не упорствуйте в беспросветном желчном сарказме, списывая всё на «несознательность масс».

Также мы видим на примере соседней страны, чем закончился подобный исторический нигилизм: «не братьями» и прочей ненавистью. То есть этот путь ведёт лишь к эскалации раскола и разброда в обществе. А также к нешуточной псевдопатриотической истерии, когда национальной символикой раскрашивают всё вплоть до мусорного бака. Ни о каком здоровье общества в такой ситуации говорить не приходится.

Есть такие перегибы и в России.

О чём речь пойдёт далее.

В общем, я не являюсь ни оранжевым, ни непримиренцем и не разделяю их бугуртов по поводу светлого майского праздника.

Однако я, как и многие, не оставил без внимания факт внедрения в массовые празднества такого символа, который называют «георгиевская лента», «гвардейская лента».

И меня также, как и многих, возмущает вакханалия непотребного использования данного символа. То его повязывают везде, где только можно и нельзя — на антеннах и дворниках автомобилей, в виде шнурков, на пояс и так далее.

То его используют в рекламных целях сомнительной продукции и услуг: то на водке, то на плакатах ночных клубов со скабрёжными призывами, то в виде самого разнообразного ширпотреба. На всё без разбора лепят, опешляют.

Речь идёт в данном случае о некорректном обращении с данным символом. И вот это вот самое обращение является жирной почвой для дополнительного глумления над народной памятью со стороны хипстерской публики. Вроде как с правильным ношением символа разобрались, ограничившись выпуском листовки, куда надо крепить ленту. Но этого ведь недостаточно.

«Георгиевская ленточка» Как повязать ленточку

Если война коснулась твоей семьи.

Если ты знаешь, какой ценой
досталась нам Победа.

Если ты гордишься своей историей,
своей страной, своей семьей.

Если ты помнишь.

Сделай "Георгиевскую ленточку"
символом твоей памяти - прикрепи
ее на лацкан одежды, повяжи на
руку, на сумку или на антенну
автомобиля.

Дело в том, что георгиевская и гвардейская ленты – не просто национальная символика. Это знак воинской доблести, фактически воинская регалия. Само внедрение её в массы уже его девальвация и в какой-то степени признак квасного патриотизма, а порой и псевдопатриотизма - когда откровенно его используют в политических целях.

Георгиевской и гвардейской лентой награждали исключительно за воинскую доблесть, за героизм в бою, как воинов, так и воинские подразделения. И именно с армейской, военной символикой ассоциировался данный символ. Именно гвардейцам и гвардейским подразделениям было по статусу носить данную регалию.

Образ гвардейской и георгиевской ленты был на открытках, на плакатах праздничной и военной тематики, прославляющей ратную славу нашей армии, наших предков. И там он уместен. Но допустим ли он на рекламных плакатах оргий ночных клубов?

Допустимо ли использовать ленту с таким же внешним образом именно как георгиевскую или гвардейскую, прикрепляя её к коляске с младенцем, вплетая в косички школьниц или на сумочки студентов и т.д.?

Для меня лично это не допустимо. Поэтому я не ношу эту ленту, потому что я не сидел в окопе, не бросался в яростную атаку против врагов, я не заслужил права её носить. Я уважаю своих предков за их ратный подвиг, за их боевую доблесть. Надо заслужить и тогда носить.

И я считаю, что необходимо пересмотреть отношение к той ленте, что используют на нынешних праздниках повсеместно.

Требуется законодательная регламентация этому символу. Как это сделано для герба и флага страны.

Во-первых, следует дать правильное название этой праздничной ленте. Она не должна называться «георгиевской» или «гвардейской», а должна быть именно праздничной лентой. Скажут, что название уже прицепилось. Может быть, но официально нужно закрепить за ней иное название, например: «Лента Славы», «Лента Памяти». Вполне возможно внести даже коррекцию в её оформление, чтобы она пусть и незначительно, но отличалась от классических наградных георгиевской и гвардейской лент.

Во-вторых, надо чётко установить те памятные и праздничные даты и виды мероприятий, в которых можно массово использовать эту праздничную ленту.

В-третьих, определить случаи запрета использования данного символа до степени смещения в коммерческой продукции и рекламе. Незачем ушлым дельцам торговать «в розлив и на вынос» нашей памятью. Также следует ограничить использование подобной символики и в политической пропаганде конкретных современных политических сил.

Вот после этого я смогу с чистой совестью, без внутреннего упрёка, без ощущения фальши и псевдопатриотизма носить памятную праздничную ленту, чтобы почтить знаменательные события истории своего Отечества и воинский подвиг предков, кровью и потом отстоявших наше право на существование.

17 мая 2016 года